

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ СИЛЛОВА

КРЕМЛЬ 2222

Юго-Запад

Юрий Круглов

Кремль 2222

Юрий Круглов

Кремль 2222. Юго-Запад

«АСТ»

2013

Круглов Ю.

Кремль 2222. Юго-Запад / Ю. Круглов — «АСТ»,
2013 — (Кремль 2222)

Змей был лучшим бойцом своей общины, но даже это не спасло его от сурового Закона клана. Он был приговорен к смерти, но выжил – один, среди жутких порождений Москвы будущего, в мире, больше похожем на войну. Лучший из лучших, Змей стал изгоем. Он был любим, но потерял всех, кого знал. Теперь он привык хранить тайны – слишком дорого обходится правда. Змей жаждет мести – но сможет ли он в гневе отличить друзей от врагов? Он не похож на других – кто примет его таким, каков он есть? Одно ясно точно – в этой войне ему не выжить в одиночку.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юрий Круглов

Кремль 2222. Юго-Запад

© Ю. Круглов, 2013

© ООО «Издательство АСТ», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Никогда не стоит брать патроны без маркировки. Если, конечно, не собираешься играть со своим оружием в «рулетку». Так рассудил Змей, возвращая обратно сомнительного вида цинк. На рынке остался всего один неизученный прилавок, а он так и не нашел того, что искал. Посторонившись от пары злобно зыркнувших в его сторону нео, тянувших под уздцы упрямого жеребенка фенакодуса, и взглянув на крайний лоток, воин понял, что ему наконец повезло. Боеприпасы, неплохая коллекция колюще-режущего, качественная одежда и... книги! Много книг! Одна, две, три... Змей насчитал семь штук и почувствовал себя голодным крысопсом, попавшим в клетку с кормовыми. Куча всего еще находилась за спиной торговца и трех его приказчиков, но остальное интересовало парня намного меньше.

– Что, паря, глаза разбегаются? – подмигнул продавец в противоосколочном костюме, заметив заинтересованность покупателя.

– Думаю, они сбегутся, когда цену назовешь, – трезво рассудил Змей.

Торговец оценил шутку и одобрительно хмыкнул. Самый рослый из охранников, широкоплечий блондин, также усмехнулся, не забывая следить за обстановкой вокруг.

Змей скинул свои вещи, приготовившись к обязательному в таких случаях торгу. Какой-то долговязый хмырь бесцеремонно попытался отеснить его от прилавка. Змея всегда бесили подобные типы. Он сместился – плечо хама толкнуло пустоту, и тот чуть не потерял равновесие. В руке незнакомца блеснул нож. Тут уж Змей дал себе «оторваться» – ушел с линии атаки, левой ладонью перехватил кисть с клинком, затем болезненно пнул долговязого ногой в голень и вышел на болевой. Не забывая, однако, о том, где находится.

Кто отважится проливать кровь в Мертвой зоне? Только дурак или самоубийца. Одной капли, упавшей на эту землю, достаточно, чтобы появилось сразу два трупа – раненого и его обидчика. Правило Размена. И ошибок зона никогда не допускала. Именно поэтому рынки и устраивали здесь – любой пустивший кровь тут же поплатится своей жизнью. Хотя, если убивать бескровно, то можно это правило обойти.

Змей знал это, пожалуй, лучше кого бы то ни было. Но еще глубже вдолбили в него другое: «Сначала бей – потом думай». Или это диктовала ему его чрезмерная вспыльчивость? Какая, в сущности, разница? Только закончив болевой добиванием, он позволил себе удивиться. Но и этого ему не дали сделать в полной мере. Парень только успел отбросить отбренный у противника нож, как вокруг павильона обозначилась еще целая группа самоубийц. Бряцнул металл, и к прилавку ринулись сразу пятеро: два мечника, копейщик и пара ловчих с сетями. Змей запоздало понял, что целью нападения был торговец с приказчиками, а он лишь оказался не в том месте не в то время.

Купец захлопнул забрало тактического шлема и ушел назад под защиту бронированных стен лавки. В это же время трое приказчиков опустили на лица стеклянные маски и бросились вперед. Но прежде чем они успели что-либо сделать, в их сторону полетела металлическая сеть. Дать себя обездвигить Змей никак не мог. Длинный кувырок вправо – и вот он вне зоны падения ловушки.

Похоже, нападавшие сочли его союзником маркитантов. Наперерез бросился один из мечников, рубя клинком наотмашь. Переубедить противника ни времени, ни желания не было – драться так драться! Змей уклонился и ударил ногой в пах. Враг охнул, согнулся и завалился на бок в позе зародыша. А в сторону неудачливого покупателя уже летела россыпь метательных ножей – оказалось, двое ловчих кидали не только сети.

Уклонившись от опасных снарядов, Змей беглым взглядом оценил обстановку. Рынок опустел – продавцы и покупатели ретировались, боясь случайно попасть под раздачу. В стане обороняющихся не все было гладко. Одному из приказчиков не удалось уйти из-под сети. Сей-

час он барахтался в стальной паутине. Двое других избежали его участи. Блондин двигался на сумасшедших скоростях, успевая отбивать стальным шестом и выпады мечника с копейщиком, и летящие сюрικены. Его товарищ, которого Змей про себя успел окрестить Левшой, так как тот выхватил оружие левой рукой, бросил телескопическую дубинку и пытался высвободить напарника из плена. Но нападавшие очень активно использовали минусы экипировки приказчиков.

Змей только сейчас оценил «прикид» охраны и мысленно присвистнул – каждый носил на себе целое состояние. Тактические шлемы-маски с системой зацикленного дыхания, пластинчатые перчатки и костюмы, плетенные из стального ротанга. Этот редкий вид лианы, реагируя на ударное воздействие, становился подобным броне. Правда, в этот момент доспех не только защищал своего хозяина, но и «замораживал» его движения. Чем активно пользовались нападавшие – каждый удар или попадание ножей ненадолго стопорил охранников, превращая их в статуи. В один из таких моментов ловчие снова метнули сеть.

– Берегись! – предостерегающе крикнул своим приказчикам торговец.

Но тем не хватило каких-то долей секунды. Оба запоздало забились, как мухи в паутине. Блондин потянул, пытаясь разорвать сеть, но сделал только больнее Левше, которому стальные пути рассекли дыхательную маску и впились в лицо. Еще чуть-чуть – и сеть порезала бы кожу в кровь, обрекая обоих на смерть. Блондину пришлось оставить эти попытки.

Копейщик со вторым мечником радостно подскочили к плененным, плотнее укутывая их в стальные коконы, а ловчие сосредоточились на других целях.

Змей в своих кожаных доспехах, наверное, казался им легкой мишенью. Нападавшие одновременно метнули веером ножи, практически не оставляя коридора для ухода. Наверняка они надеялись одним броском покончить с последним противником и переключиться на торговца, который таки покинул свое убежище и заторопился на выручку приказчикам. Но Змей отгородился от метателей их подельником – корчащийся от предыдущего удара в пах мечник был рывком поднят в воздух. Сразу несколько сюрικенов вонзилось в спину несчастного. Мешком рухнув на землю, он окропил ее кровью. Мертвая зона тут же отреагировала. Почва ощутимо выгнулась и заходила крупной дрожью. Мечника и двоих его подельников, по стечению обстоятельств ставших убийцами, ждала страшная участь. Правда, Змею показалось, что в глазах смертников не было страха – лишь ненависть и досада из-за промаха. Всех троих мигом притянуло к земле, как стальную стружку к магниту, их тела на глазах высыхали. Змей же не стал засматриваться и поспешил на помощь торговцу.

Тот схлестнулся сразу с двумя противниками. И преимущество было не на его стороне. В бою один на один торговец наверняка уделал бы каждого из нападавших – двигался он отлично. Но с короткой дубинкой и плащом против двоих вооруженных противников еле успевал. Хотя у него из-за пояса выглядывал нож, в кобуре болтался старичок ПМ, а из разгрузки торчала чека осколочной гранаты, Змей был уверен, что они пойдут в ход только в крайнем случае.

Все вещи Змея лежали у прилавка, где он их и оставил, но на поясе у него было то, что лучше всего подходило в качестве оружия для Мертвой зоны.

Молот-метеор – оружие сложное и малоизвестное. Раскрутить и метнуть груз на пятиметровой веревке – дело нехитрое. Но вот, чтобы воевать с ним, нужны опыт и долгие годы тренировок. У Змея все это имелось, о чем могли бы посвидетельствовать шрамы на его теле.

Нападавшие, завидев второго противника, разделились. Мечник остался сражаться с торговцем, в то время как копейщик кинулся на новенького.

Змей рассчитывал закончить бой одним ударом – именно так вести сражение учил его Мастер. Но от первого броска метеора копейщик легко увернулся. И даже летящий на противотемпе назад груз он пропустил над собой, пригнувшись. Однако в современном мире мало кто знал, как действует это оружие. И Змей уже не раз удачно этим пользовался. Пропустив груз мимо себя, он описал им в воздухе круг, наматывая веревку на правый локоть, – и тут

же сбросил петлю в сторону врага, резко стравив шнур. Этот бросок оказался более удачным – копейщик только в самый последний момент среагировал и убрал голову. Удар пришелся в плечо и опрокинул бегущего врага назад. Если не перелом, то уж внутримышечное кровоотечение ему было обеспечено. Но противник даже не вскрикнул, хотя наверняка боль его терзала адская.

Торговец, воспользовавшись подоспевшей помощью, усилил напор: сделал ложный выпад своей дубинкой, а когда мечник отреагировал на него, резко отдернул руку и набросил плащ на голову противнику. Маркитант хотел добить ослепленного врага, но тот хаотично замахал клинком. Торговец отступил. Используя получившуюся заминку, он выхватил нож и попытался освободить одного из своих приказчиков. Стальная сеть не поддавалась.

Между тем Змей продолжал свою дуэль с копейщиком. Тот очень быстро поднялся на ноги, ничем не выказывая боли в плече. Только перехватил удобнее копьё – и снова бросился в атаку. Змей продолжал «плести кружева» своим необычным оружием. Веревка с грузом обви-лась вокруг шеи, спины и рук – казалось, что боец просто-напросто запутался. Копейщик кинулся, пользуясь моментом, – и вновь сложный узор одним резким поворотом раскрылся в молниеносный бросок. Противник Змея и на этот раз среагировал – уклонился в сторону, одновременно описав наконечником круг в воздухе, намотав веревку на древко, и полет «метеора» прервался. Груз упал за спиной копейщика. Тот обрадовался, предвосхищая скорую расправу, и потянул веревку на себя, угрожая насадить противника на наконечник копья. Но Змей слегка сдвинулся в сторону, заходя за спину врагу и одновременно ослабляя натяжение шнура. Провисший кусок веревки он тут же перекинул через голову врагу и затянул петлей на шее. Копейщик захрипел, бросил оружие и потянулся руками к удавке. Змей запрокинул его голову на себя, ударил под колени и, плотно обхватив тело противника ногами, повалил на землю. Тот задержался, попытался отбиться локтями, но все было тщетно.

Оставшийся мечник, наконец, сбросил плащ и увидел трепыхающегося дружка. Отогнав взмахом клинка торговца, он кинулся спасать подельника. Змей, заметив приближающегося врага, покатился по земле вместе со своей жертвой поближе к брошенному копьё. Схватив его одной рукой, он уперся наконечником в землю, а тупую сторону обратил к нападавшему. Теперь он одной рукой удерживал врага, а второй был готов отбиваться от атак.

Мечник попытался одним махом укоротить древко, но оно резко качнулось и больно ударило нападавшего по пальцам. Чуть не выронив оружие, смертник отступил. Сзади приближался торговец. В отчаянии последний из нападавших метнул свой меч в голову Змею – но тот все так же ловко парировал древком. Клинок отлетел в сторону и воткнулся в землю. Мечник кинулся отбирать копьё у Змея. Но в этот момент подоспел торговец – со всего ходу он нанес удар дубинкой по спине.

– Аааа! – Смертник выгнулся от боли и попытался ударить своего обидчика рукой с разворота.

Купец пригнулся, пропуская кулак над собой, затем резко выпрямился и мощно ткнул дубиной в кадык. Мечник захрипел, медленно осел на землю и завалился на бок.

Из-под шлема торговца доносилось тяжелое дыхание – нелегко ему было бегать в такой амуниции. Он поднял забрало, осмотрелся и подмигнул Змею:

– Кажись, все... – и, после паузы на очередной вдох, кивнул на тело копейщика: – Мертвее уже не будет.

Змей в пылу боя совсем не обратил внимания, что его враг давно уж не сопротивляется.

– Спасибо, паря! – поблагодарил торговец, помогая ему выбраться из-под мертвого тела. – Спас ты нас. Меня Марьяном кличут, – снял он перчатку и протянул руку.

– Змей, – пожал ладонь спаситель и тут же поправил себя: – То есть Алексей.

– Леха, значит, – кивнул головой торговец. – А Змей – эт тоже верно. Большой змей! Удав, – и он указал на задушенного копейщика.

Парень усмехнулся.

– С меня причитается, – подмигнул Марьян. – Сочтемся.

– А кто это? – спросил Змей, показывая на нападавших.

Слышанное ли дело – нарушить перемирие и рискнуть своими жизнями и репутацией клана?

– Я сам очень хочу узнать, – скрипнул зубами торговец. – Разберемся.

И он зашагал в направлении ларька.

– О, охрана, любить вашу маму! – выругался Марьян, заметив, что его приказчикам удалось наконец выбраться из сети. – Приживалки чертовы! Это кто кого оборонять должен? На кой ляд я вас кормлю, олухов? Вместо вас, дармоедов, его вон возьму, – махнул он через плечо на Змея.

Охранники снимали маски, а блондин даже стягивал защитный костюм:

– Были бы в нормальной броне – ничего такого не случилось бы.

– Ты это ему расскажи, – снова указал на Змея Марьян. – Лучше бы поблагодарил человека.

Приказчик ничего не ответил. Охранник, которого Змей уже давно про себя называл Левшой, сбросил испорченную маску и подошел к нему:

– Мы теперь вроде как твои должники, – и протянул руку. – Спасибо!

Он кивнул в сторону купца, копошившегося на полках своей лавки:

– И если он посчитает, что ты можешь занять мое место, – я буду не в обиде.

Остальные тоже подошли познакомиться со своим спасителем. Левшу, оказалось, звали Ильей. Правда, он согласился и на прозвище, которым про себя наградил его Змей.

– Левша? – переспросил он. – А почему нет? Нормальное прозвище. Хочешь – зови так.

– Тоха, – назвался другой охранник. Это ему «повезло» первым попасться в сеть.

– Третий, – представился последним блондин. – Не привык я в роли спасенного быть, – признался он.

Никто не обратил внимания, как в сознание пришел долговязый хмырь, с которого все и началось. Отобранное у него оружие валялось вне досягаемости. А вот амуниция Змея лежала прямо перед ним, у прилавка. Из всех целей выбор смертника совершенно правильно пал на самого незащищенного. По совместительству – на виновного в провале атаки.

Змей слишком поздно почувал неладное. Он только увидел метнувшийся назад взгляд Ильи и резко обернулся. Но раньше него отреагировал Третий. Он заметил, как долговязый выбросил руку с кинжалом. Блеснула сталь – и, кроме как прыгнуть наперерез, охранник уже ничего не успевал. Но сделал это с невероятной скоростью. Только забыл, что он уже не в защитном костюме.

Третий упал на спину. Из его живота торчала рукоятка ножа. Его, Змея, ножа. Кровь еще не была видна, но вновь под ногами пробежала знакомая дрожь. Мертвая зона ждала новых жертв. Долговязый радостно упал на колени, воздев руки к небу, и что-то быстро-быстро затараторил. Двое приказчиков бросились к раненому. Змей только наблюдал со стороны, чувствуя себя виновным в произошедшем.

– Врешь, сука, не возьмешь, – схватился руками за рукоять Третий и потянул нож наружу.

«Что он делает?! – ужаснулся Змей. – Кровью же изойдет! А Мертвая зона...»

– Нет! – закричал он. – Стой!

– А как же, – дрожащим голосом выдавил из себя Третий. – Вот вы... ташу – и вста... ну.

Приказчик весь взмок. Это наверняка было очень больно. Но еще и глупо – сейчас кровь хлынет еще сильнее, и тогда...

– Но зачем?! – начал Змей и тут же осекся.

Кровь была белого цвета. И она быстро сворачивалась.

– Не может быть... – только и шепнул про себя Змей.

Он слышал рассказы о кио, но всегда считал, что это всего лишь сказки. И уж никак не ожидал, что станет участником одной из них.

После того как клинок был извлечен, рана прямо на глазах стала затягиваться.

Долговязый, так и не дождавшись прихода смерти, тоже смекнул, что что-то пошло не так. И обратил свой взор на врагов.

– Ну чего уставился? – посмотрел на него Третий, приподнимая голову. – Не твой сегодня день. Сейчас вот встану – и буду делать тебе больно. И может быть, даже очень.

– Аааа! – в ярости вскочил долговязый, выхватывая из ножен меч Змея. – Убью!

Тяжелый книжный том опустился ему на голову – и смертник во второй раз за сегодня потерял сознание.

– Во как! – покачал над телом увесистой книгой Марьян. – Точно древние говорили: знания – сила!

Он оставил книгу на прилавке и поторопился к Третьему.

– Ну что, железка, жить будешь? – присел он рядом.

От раны остался еле видимый шрам. Почти вся кровь свернулась. Даже на лезвии ножа уже была сухая белая корка.

– Еще пошалим, – ответил Третий Марьяну.

– Ну тогда вставай, чего разлегся? – тут же потерял всякий интерес к приказчику торговец. – Тоха, Илья, спеленайте этого неугомонного, – и он указал на долговязого. – А то опять вскочит, башка чугунная.

И взял из рук Третьего нож:

– Отдай каку! А то мало ли... не хочу проверять, любит ли мертвая зона сухой паек.

Потом вспомнил, что нож принадлежит не ему, вытащил свой «Витязь» и повернулся к Змею:

– Махнем, не глядя?

Самодельный клинок Змея не шел ни в какое сравнение с боевым ножом купца. Нержавеющая сталь, антибликовое покрытие, симметричная гарда, удобная рукоять из наборной кожи. Естественно, парень был не против. Марьян аккуратно обмотал окровавленный клинок куском ткани и спрятал в свой разгрузочный жилет.

Третий, как ни в чем не бывало, встал. Змей все еще не мог поверить в происходящее. Ведь несколькими мгновениями раньше приказчик лежал с ножом в животе. Хотя... если кио существуют – то почему бы не смириться с фактом их чудесного исцеления?

– А как твое полное имя? – спросил Змей у охранника.

– Полный номер – 8303CLT163, – спокойно ответил Третий. – Среди кио позывной «Ноль третий», но маркитанты сократили моё имя до самой последней цифры.

– Святые защитники! – только и прошептал Змей.

– Не совсем они, – усмехнулся киборг. – Их потомки.

– А это правда, что кио... то есть что вы можете огнем плевать?

– Правда, – подтвердил Третий.

– Тогда почему ты не воспользовался? – удивился Змей.

– Сегодня уже в ход пускал, а новую партию мой завод по производству горючих материалов сделать еще не успел, – и киборг похлопал себя по животу.

Значит, и об том легенды не врал!

Марьян похлопал Змея по плечу:

– Я тоже не мог первый раз поверить.

– А я – что мне когда-то придется благодарить человека за свое спасение, – добавил Третий.

Змей усмехнулся:

– Значит, теперь мы в расчете.

Все трое рассмеялись.

– Спасибо! – поблагодарил Змей кио.

– Долг платежом красен, – улыбнулся киборг.

– Кстати, об оплате! – взял под руку Змея Марьян. – Поехали с нами, подберем тебе достойную награду.

– Поехали? – переспросил Змей. – Куда?

– На базу. Надо бы этому красавцу язык развязать, – показал на пленного смертника торговец. – Шибко знать хочется – кто это решил договор нарушить и кровь на рынке пролить? Да и тебя отблагодарить следует.

– Так вроде уже, – кивнул Змей на Третьего.

– Ну ты нам четыре жизни спас да еще кучу товара и репутацию. Последняя, кстати, важнее остального стоит. А мы пока тебе только один раз тем же оплатили. Так что, от имени новочеремушкинского клана маркитантов приглашаю стать нашим гостем!

– Долг платежом красен, – вспомнил Змей недавно услышанные слова.

– Верно, – подтвердил Марьян. – Девиз наш: «Кто к нам с чем придет – тот того по тому и получит!» Кстати, а ты сам откуда будешь?

– Воронцы, – ответил Змей.

– Законники? Хо-хо! Теперь многое ясно! Особенно твои выкрутасы с оружием.

– Да, я тоже слышал, что воронцовские «секут» в рукопашной, – вмешался в разговор Тоха. – Вот и убедился.

– Секут-то секут, но вот не верится мне, что даже они со своей базы по одному выходят.

Где твои-то? – спросил Марьян.

Змей посмурнел:

– Один я.

– Это чего ж так? – удивился торговец.

– Был воронцовский, а теперь вот... сам себе клан.

– Хм... Поперли, значит? – призадумался Марьян. – Да, слышал я, что у вас там с дисциплиной строго. Потом расскажешь как-нибудь, за что. Но сам себе клан – это не дело, все одно к кому-то пристать придется. Может, неслучайно наши дорожки пересеклись, а? – И он подмигнул Змею.

Тот пожал плечами.

– Ну ладно. После погутарим. Идем! – потянул за собой Марьян.

Рынок снова оживал. Любопытные вышли поглядеть, чем закончился бой. Но особо не горели желанием приближаться. Сам павильон очень быстро стараниями Марьяна и Третьего трансформировался в бронированную самоходную машину с пулеметной башней над грузовым отсеком. Причем во многих узлах и деталях угадывались части поверженных био. Например, корпус кабины очень напоминал головную башню «Аконкагуа», а боковые панели кузова наверняка сделаны из обшивки «Чинука». Все это дело перемещалось на гусеничном ходу. Какое топливо использовалось для передвижения, определить было сложно. Но если бензин или солярка – то очень кучеряво шли дела у торговца.

Пленного заволокли внутрь самоходки. Туда же приказчики собрали трофейное оружие и трупы врагов. Последнее – скорее всего, чтобы тела не попали в руки любителей бесхозной человечины. Или?.. Мысль о людоедстве вызвала в голове Змея один вопрос, с которым он тут же обратился к Третьему:

– А это правда, что кио питаются любой органикой?

Киборг сразу же понял, к чему клонит новый знакомый.

– Если ты обо мне – то я к трупам не притронусь.

То, что Третий не употребляет людей в еду, – вроде никого больше и не касалось, но почему-то его ответ Змею оказался приятен. Образ киборга стал более человеческим. Хотя зна-

вал парень многих, кто и людей не ел, и сам человеком считался, но при этом тварью был похуже любого мутанта.

Третий влез на водительское сиденье, а Марьян позвал гостя в грузовой отсек:

– Запрыгивай!

Любопытно было прокатиться в таком аппарате. На просторах Москвы транспорт являлся не просто средством передвижения, а предметом непомерной роскоши.

Змей расположился на скамье рядом с Ильей, пока Тоха закрывал двери. Напротив, на такой же скамье рядом с входными дверьми, сидел Марьян с пленным смертником. Тот был основательно связан, во рту торчал кляп из обрывков его же одежды. Но пленник все еще был без сознания – по голове ему сегодня настучали прилично. И в этот момент себя проявил еще один член команды маркитантов.

– Вкусная еда! – донесся механический голос откуда-то из-за груды трупов.

Змея от этого голоса передернуло. Он вскочил, хватаясь за меч. Илья придержал его руку:

– Все нормально!

Но Змей так не считал. «Дампы меня раздери!» – пронеслось в его голове, когда он увидел следующую картину: из передней стены рядом с водительским сиденьем торчали вспомогательные клешни-манипуляторы робота серии «Спайдер-В3». Клешни ловко хватали очередной труп смертника и засовывали его в громадный рот-топку. Подвижные глаза-камеры над ней зыркали то на трупы, то на незнакомого хомо.

– Моя еда! – расценил био взгляд человека как покушение на свою собственность. Звук доносился из динамиков в салоне.

– Это еще один член нашей команды, Спай, – представил Марьян био. – Спай, – это Змей.

Картина людоедства шокировала. Настроение Змея сильно испортилось.

– А ты думал, мы тут соляру жжем? – кисло ухмыльнулся Марьян, уловив перемену настроения гостя.

– Вообще-то, надеялся... – Взгляд парня стал твердым и отстраненным. Лицо мгновенно превратилось в холодную маску.

Торговцу от такой перемены стало немного не по себе. Пожалуй, теперь он догадывался, что кличку свою их новый знакомый заслужил во многом благодаря именно такому взгляду и выражению лица.

– Просто я не люблю, когда одни люди скармливают других своим врагам, – холодно произнес Змей.

Тоха даже крикнул от такой стальной прямолинейности. Но Марьян был мужиком тертым и обвинение принял стойко. Третий не проявил никаких эмоций, продолжая рулить, а Илья внимательно ждал, что скажет старший. Откинувшись назад, торговец расстегнул жилет и неторопливо стал раскладывать на скамье содержимое «разгрузки».

– Присядь... – спокойно предложил он гостю.

Змей, хотя внутри него и закипала ярость, подчинился. Марьян же сделал паузу, выложил и проверил пару магазинов от своего ПМ и тихо продолжил:

– В молодости я тоже был максималистом. Черное-белое, хорошее-плохое, друг-враг. Что не подходило под одно определение, автоматом отбрасывалось в другую сторону. Советы умных людей воспринимались как ворчание ничего не понимающих стариков. Учиться на чужих ошибках не хотел – я же не такой, как все, особенный! У меня все будет по-другому! Но со временем сама жизнь научила, что в мире много других цветов и оттенков. Правда, на пути к этому опыту мои заблуждения принесли много проблем и несчастий... за которые пришлось очень дорого заплатить... – Торговец сделал паузу, о чем-то задумавшись. – Да, слишком много и слишком дорого. А ведь можно было и по-другому... Вопрос – настолько ли ты богат и беспечен, чтобы платить такую цену?

При этих словах из жилета была извлечена та самая граната, чеку от которой Змей заметил еще во время боя. Случайно это так совпало или нет, но последняя фраза, подкрепленная таким железным аргументом, получилась довольно угрожающей. Марьян, наверное, сам это понял и поспешил исправиться:

– Гляди-ка! – встрепенулся он, будто только сейчас ее увидел. – Не пригодилась. А я уж думал, что придется мне на рынке ею воспользоваться. Чтоб ни нашим, ни вашим, – он усмехнулся и посмотрел на Змея. – Хорошо, что не успел, – так бы и ребят загубил, и с хорошим человеком не познакомился.

Змей оценил дипломатический жест торговца. Но вопрос о человеческих приношениях и союзе с био остался. Мудрый купец понял и это.

– Горючка – дорогое удовольствие, – тяжело вздохнул Марьян и стал обратно паковать все в жилет. – А у нас есть такая вот машинка, – он постучал ладонью по скамейке. – Наполовину транспорт, наполовину био. Откуда – не спрашивай. Это целая история, и очень длинная. Одно скажу – дорого нам наш Спай обошелся. Зато у них с Третьим полное понимание, и ездит он на любой органике. Обычно мы его деревьями или мутами подкармливаем. Но раз уж такое дело, – он показал на оставшиеся трупы, – то чего уж? Если не мы, то других охочих до человечины немало найдется. И даже если случится такое чудо, что никто их тела не тронет, то не сегодня завтра рынок снова блуждающее Поле Смерти накроет – и, кого оно из этих трупов сотворит, ему одному известно. А так и нам польза, и им, считай, знатные похороны с кремацией.

– Да уж, – тягостно вздохнул Змей. – Дорога в ад вымощена...

– Думаю, место страшней того, где мы сейчас живем, уже трудно представить, – ответил Марьян. – Человек так боялся неизвестности после смерти, что решил сам сотворить себе ад при жизни.

Змей криво ухмыльнулся.

– А своих вы в случае чего тоже? – И он указал на рот-топку.

Марьян проводил его жест взглядом.

– По-разному бывает, – честно ответил он, заканчивая распахивать амуницию по карманам. – Некоторые сами просят. Боятся, чтобы с ними земля после смерти чего страшнее не сделала. Лучше уж в пепел обратиться, чем своим же друзьям и родичам новых страхов подкинуть.

Откровенность торговца обезоруживала. Змей еще не был настолько стар и опытен, чтобы подобно Марьяну различать оттенки добра и зла. Но новые знакомые не казались ему людьми плохими. Даже несмотря на то, что сжигали трупы врагов в топке.

Повисла долгая пауза. Лишь мерно гудел двигатель, да жужжал сервомоторами кормящийся био. Но напряжение, возникшее после первой реакции Змея, уже ослабло.

– Как там обстановка? – нарушил первым тишину Марьян, обращаясь к водителю.

– Веселее, чем у вас, – парировал тот. – Готовьтесь, Нахимовский!

Раз выехали на Нахимовский проспект, значит, мертвая зона осталась далеко позади. Впереди ждала дорога к Профсоюзной улице и по ней – до базы маркитантов – если правильно Змей представлял себе их маршрут.

При упоминании проспекта все сразу стали живо вооружаться и облачаться в бронекостюмы. Марьян поднял сиденье скамьи – под ней оказался ящик с оружием и боеприпасами. Достал оттуда автоматический семизарядный дробовик и упаковку патронов с фирменной «платовской» маркировкой – свидетельством качества товара. На поясе взамен подаренного «Витязя» уже покачивался не менее знатный боевой нож – «Катран». Когда торговец успел его нацепить, Змей не заметил.

Илья попросил нового знакомого привстать и из-под своего сиденья вытащил костюм противоосколочной защиты.

– Эх, из одной кожи да в другую, – сокрушался он. – Прямо как змей какой, – и подмигнул Змею.

– Ты благодари Защитников, что есть во что облачатся, – отчитал его Марьян. – Много бы ты без этой «кожи» навоевал?

– Тоже верно, – кивнул головой охранник и поднял взгляд наверх, – спасибо вам, Святые Защитники!

– Что случилось? – спросил его Змей. – И зачем вы переодеваетесь?

– Ротанговые доспехи – вещь хорошая, – ответил Марьян, набивая патроны в дробовик. – Мы и раньше, конечно, о минусах знали, но бой на рынке нам много нового о них рассказал. Если в самоходке сидеть – то, конечно, и они сгодятся. А не дай бог, придется врукопашную с толпой мутнов схлестнуться? Нас же шапками закидают, а мы ничего сделать и не сможем! Будем как изваяния стоять. Так что броня предков тут понадежнее будет.

Торговец передернул цевье дробовика, загоня патрон в патронник.

– Ствол есть?

Змей показал обрез вертикального двуствольного ружья ТОЗ-34:

– Без патронов, правда.

Купец показал дробовик:

– Управляться с таким умеешь?

Змей кивнул головой:

– Была у нас парочка похожих.

– Держи! – протянул оружие Марьян. – Возможно, придется немного порастратиться на патроны.

– Это на Нахимовском? – спросил Змей. – А что с ним такое?

– Да, понимаешь, в последнее время повадились баги из своих нор на дорогу набегать совершать. А тут еще рукокрылы в высотках возле метро устроили себе блокпост. Или гнездо, или как там оно у этих тварей называется? В общем, ни проехать, ни пройти без затрат, – вздохнул торговец, наверняка мысленно подсчитывая стоимость каждого боеприпаса. – Так что бери! От сердца отрываю!

– Спасибо! – благодарно принял оружие и патроны Змей. Вообще, ему было сподручнее с холодным оружием, но он помнил наставления отца: «Дают – бери, бьют – беги!» И если с последним он иногда мог поспорить, то первое всегда выполнял без лишних уговоров.

Тряска уменьшилась – самоходка выехала на одну из немногих уцелевших на Юго-Западе Москвы улиц. Хоть асфальт кое-где разбит воронками и во многих местах порос деревьями-мутантами, но все-таки лучше подходил для езды.

Марьян, взяв АК-12, выглядывал сквозь решетчатые окна-бойницы, обозревая окрестности справа по ходу движения.

– Тоха, левый фланг! – отдал приказ торговец.

– Есть! – Приказчик с таким же автоматом, как у Марьяна, занял место слева.

– Илюха, к пулемету! – продолжал командовать Марьян.

– Уже, – ответил поднявшийся по лестнице Левша, вращая башней с установленным на ней «Утесом».

Чтобы не быть бесполезным, Змей прильнул к бойнице сзади, прикрывая тылы. Марьян согласно кивнул головой – все при делах.

Долго не происходило ничего примечательного. Мелькали по обе стороны дороги руины, бывшие когда-то зданиями. Юго-Запад Москвы в Третьей войне сыграл немаловажную роль. Находясь за спинами атаковавших армий биороботов, механизированных частей и пехоты противника, он вел диверсионную деятельность. Построенная в последние недели перед войной система подземных коммуникаций, подвалов и бомбоубежищ, имевшая тысячи выходов на поверхность, позволяла защитникам города наносить быстрые внезапные удары в тыл врагу и

так же стремительно исчезать, не ввязываясь в прямое противостояние. Это ослабляло натиск на защитников Садового кольца и отвлекало часть сил нападавших на решение проблем с диверсантами.

Неудивительно, что нападавшие сровняли почти весь Юго-Запад столицы с землей, особо пройдясь по местам возможного скопления сил противника. Практически все высотные здания оказались уничтожены, оставив после себя лишь голые остовы-скелеты. Потому эти районы города сегодня представляли собой холмистую местность с редкими свечками чудом уцелевших домов и провалами в подземное царство багов.

– Справа два, – отчеканил с водительского места Третий.

– Вижу, – вздохнул торговец и тихо добавил про себя: – Не пронесло.

Змей оглянулся через плечо, пытаясь разглядеть опасность в бойнице Марьяна, но было слишком далеко.

– Что там? – крикнул он.

– Сейчас эти падлюки нас заметят... – ткнул торговец пальцем в направлении двух рукокрылов, нарезавших круги возле руин некогда высоких зданий. Он так и не закончил свою мысль, но каждый понял, чем чревата поднятая крылатыми «дозорными» тревога.

Насколько раньше были высоки развалины, которые облюбовали летучие мутанты, сейчас никто уже и не помнил. Но даже изглоданные войной и временем каркасы жилого комплекса внушали уважение. Порядка полутора десятков этажей, увитых плющом и крыш-травой, возвышались над округой.

Рукокрылы подняли пронзительный визг, созывая своих. Сородичи мутантов не заставили себя ждать. Самоходка проехала не больше нескольких сот метров по бульвару, когда в воздух взмыли десятки тварей.

– Ну вот... – горестно вздохнул Марьян и тут же крикнул Третьему: – Гони!

Тот и так выжимал из машины все, что мог. Змей еще никогда не передвигался на такой скорости. Наверняка ни один фенакодус не смог бы их догнать.

– А вот и пехота, – сообщил водитель.

Все посмотрели вперед – даже сквозь узкое решетчатое окно пассажиры увидели, как на дорогу со всех сторон сыплют баги.

– Эх, – простонал Марьян. – Никакого дохода с поездки! Илья, лупи!

Пулемет на башне радостно отозвался на приказ оглушительной стрельбой. Передние ряды багов, спешащих к самоходке, размазало по дороге. Тем временем подоспела воздушная эскадрилья.

Рукокрылы пикировали на машину, пытаясь опрокинуть или хотя бы замедлить ее. Один из мутантов распластался на лобовой броне, перекрыв водителю обзор своими перепончатыми крыльями. Третий тут же достал откуда-то из-под сиденья потертого вида «Пернач» с расширенным магазином и всадил сразу четыре разряда в тварь. Мутант разразился пронзительным визгом и оторвался от машины. Еще один крылатый монстр попытался вцепиться в бок самоходки, поддев ее когтями за смотровые щели с правой стороны. Марьян отреагировал быстро – выхватив из поясных ножен «Катран», двумя взмахами отсек проникшие внутрь пальцы твари. Четыре черных обрубка с десятисантиметровыми когтями упали на пол самоходки. Торговец пинком ноги отшвырнул их в передний отсек.

– Новая еда! – обрадовался Спай, весело задвигав манипуляторами.

Больше никто не разделил его радости.

Последующие действия монстров стали более согласованными. Они сосредоточились на атаке с правого фланга. Чтобы не попасть под пулеметный огонь, рукокрылы подлетали к самоходке на малой высоте и по двое, по трое одновременно били в броню своими тупорылыми головами. Пробить ее они, конечно же, не могли, но тяжелую машину стало серьезно раскачивать. Марьян, когда не держался за скамью, лупил по ним из своего АК, но твари ловко преду-

гадывали направление стрельбы и успешно избегали попаданий. Сзади и слева было спокойно, и Змей с Тохой решили поддержать торговца огнем. От троих стрелков уворачиваться мутантам стало не так просто – и скоро два рукокрыла, основательно потрепанные, остались лежать на земле. Но остальные монстры не оставляли попыток опрокинуть машину. Около десятка крылатых тварей продолжили атаку.

– Черт! – выругался Третий. – Откуда он здесь?!

Все взгляды устремились вперед – сквозь лобовую амбразуру прямо по курсу был виден идеально ровный участок дороги, который волна багов опасно обтекала. Каждый из пассажиров понял – «гниойник».

– Держитесь – обойдем слева! – рывкнул Третий, выворачивая руль и направляя самоходку в самую гущу руконогов.

Все схватились за решетки и перила. Машина вильнула – и этот момент совпал с очередной атакой летающих монстров. Двое рукокрылов ударили самоходку справа, и Змей почувствовал, как стальной коробок стал заваливаться на бок.

– Опасный наклон! – завопил Спай, как показалось Змею, испуганно. Возможно, гусеницы снова встали бы на дорогу, если бы не живое заграждение из багов, в которое врезалась машина. Правый край сильно подскочил вверх, самоходку приподняло над землей, и она тут же рухнула на левый бок, подмяв под себя еще несколько тел мутантов.

Троих стрелков оторвало от решетки и швырнуло к левой бойнице, ставшей теперь полом. Змей извернулся, сгруппировался и сумел даже приземлиться на ноги. Но падавший следом за ним Марьян приложил его стволом по затылку. Сверху их обоих накрыл Тоха и пленный смертник. Последний, похоже, опять приложился головой. В глазах у Змея сверкнуло, а во рту появился привкус железа. Илья неудачно зацепился ногой за лестницу и теперь висел головой вниз, безрезультатно пытаясь высвободиться. Больше всех повезло водителю – Третий не получил даже ссадины. Он в один прыжок оказался рядом с товарищами – высвободил Илью, поставил на ноги Тоху с Марьяном и помог подняться Змею.

– Спая нужен ремонт! – призывно запищал динамиками био. – Есть повреждения!

– Не ной! – ответил ему Третий. – Выживем – подлатаем тебе панцирь.

По броне самоходки в этот момент со всех сторон застучали.

– Враждебные организмы снаружи! – тут же прокомментировал Спай.

– Спасибо за информацию, – с сарказмом произнес Третий. – А то мы как-то не заметили.

– Не за что, босс! – как ни в чем не бывало, ответил био.

– Кажись, всё, приехали, – выдохнул торговец, снимая шлем. – Консервы с мясом для мутантов.

– М-да... – грустно протянул Илья, потирая ногу.

– Эх, прости, парень, что все так вышло, – посмотрел Марьян на Змея. – Не потащи я тебя с нами – глядишь, пожил бы еще.

Но Змей не собирался сдаваться. И не любил, когда это делали другие.

– Не хорони, пока не умер! – твердо сказал он.

– Хороший настрой, одобряю! – повеселел торговец. – Не зря ты мне сразу понравился. Ну что, продадим себя подороже, парни, а? – обвел он всех взглядом.

– Я бы, пожалуй, еще на прилавке полежал, – опять возразил ему Змей, воодушевленный вызревающим в голове планом.

– Ну точно – Змей! Язык как жало! – в очередной раз убедился Марьян, что не зря парень получил свое прозвище.

– А как поставить Спая на ходовую и разобраться с этими красавцами, твой язык тоже знает? – показал Третий на облепивших машину мутантов.

– Нет, но он может рассказать, что придумала голова, – и Змей постучал пальцем по виску. – У вас есть трос?

– Чего нет, того нет, – разочаровал его Марьян.

Весь план, еще до конца не сложившись, тут же рухнул. А удары снаружи становились все сильнее и слаженнее. В смотровые щели баги пытались просунуть свои копыя. Еще немного – прутья на окнах будут выломаны, и внутрь хлынет волна мутантов. Дорога была каждая секунда.

– А что за план-то? – спросил Левша. – Может, можно обойтись и без троса?

– Нет, нельзя! – покачал головой Змей. – Нужна крепкая длинная... – и тут его взгляд упал на ротанговые доспехи, – веревка.

Четыре пары глаз устремились туда же.

– Расплетайте костюмы! – крикнул Змей.

Ничего не спрашивая, все кинулись распутывать хитрое плетение.

Глава 2

– Ты готов, – уверенно сказал Мастер, желая подбодрить ученика. Змееныш и сам это чувствовал, но все равно переживал – первое серьезное испытание, как-никак.

– А вдруг не получится? – озвучил он свои страхи.

– Просто не думай об этом! – наставлял Учитель.

– Но как не думать, если мысли сами лезут? – заволновался еще больше Змееныш.

– А ты займи их чем-то другим.

– Например?

– Читай по памяти. Например, «Заклинание брата».

Змееныш не очень поверил в то, что поможет, но он привык слушаться Учителя. Поэтому, когда вышел на учебный поединок, с губ само сорвалось заклинание древнего героя, отправившегося за тридцать земель спасти брата:

Я узнал,

что у меня

есть

огромная семья...

Впереди шел Третий. Левша готовился подать кио снятый с башни пулемет. Чуть позади Марьян с Тохой, вооруженные АК-12, должны были идти вторым эшелонem. Змей с бухтой смотанного ротанга, один край которого своими манипуляторами держал Спай, шел следом. Но его роль в плане являлась самой ответственной и опасной. Дробовик снова возвратился к своему хозяину и в качестве вторичного оружия висел за спиной у торговца. Самому Змею, кроме ротанговой веревки и собственного меча, вручили ПМ и пару гранат. Остальное бы ему только мешало.

– Может, все-таки я пойду? – обернулся к нему Третий.

– А ты можешь такие же фортели с веревкой вырисовывать? – задал встречный вопрос Марьян. – Нет? Тогда ничего не меняем.

Рукокрылы уже сломали крепления прутьев на одной из решеток, когда Третий тяжело выдохнул и повернул запорное колесо. Дверь откинулась наружу. В образовавшийся проем тут же сунулись первые мутанты, но Марьян с Тохой в два ствола смели их. Следом Змей метнул гранату. Ухнул взрыв, по броне застучали осколки, а внутрь брызнула кровь мутантов. Третий, приняв пулемет у Левши, в один прыжок оказался на броне и принялся палить во все стороны. Змей мысленно заплодировал – такой прыжок, да еще и с тяжелым станковым пулеметом, он даже не мог себе представить.

Затем подбросили в проем торговца и Тоху, и те сразу же вступили в бой. Канонада, боевые выкрики маркитантов и визг мутантов смешались в чудовищную какофонию. Левша подставил скрещенные ладони и помог запрыгнуть Змею.

Оказавшись наверху, парень оценил обстановку и понял, что эффект неожиданности помог людям отбросить мутантов назад. Несколько десятков хитиновых тел и две крылатых туши уже валялись у самоходки, не подавая признаков жизни. Но численное преимущество мутантов может очень скоро все изменить. Стравив край веревки в дверной проем, Змей помог выбраться наружу Левше. Теперь все пятеро оказались снаружи. До гнойника от машины было метров семьдесят. И почти все это пространство заполняли враги. Но Змей надеялся, что силенок у него и его новых друзей хватит.

План был настолько прост, насколько и опасен. Используя ротанг с его особыми свойствами как молот-метеор, Змей под прикрытием своих товарищей должен дойти до «гной-

ника» и бросить в него одного из врагов в качестве наживки. А вместе с ней – свободный край веревки. Гнойник наверняка заглотит наживку и потянет ее. Спай будет держать другой край ротанга, пока самоходка не встанет гусеницами на землю. Тогда люди вновь спрячутся под прикрытие брони и продолжат свой путь.

– Начали! – скомандовал Марьян, когда увидел, что все в сборе.

Третий прочертил пулеметом дорожку по направлению к гнойнику. Стволы Марьяна, Тохи и Левши присоединились – и в плотных рядах врагов появился коридор. Стрелки занялись своими направлениями – баги кишели повсюду, а с воздуха людям угрожали еще и рукокрылы. Змей спрыгнул на землю и стал раскручивать свободный край ротанга, конец которого был завязан в плотный клубок.

Случай опробовать новый молот-метеор в действии представился тут же. На Змея кинулись сразу несколько руконогов. Круг, петля, бросок – и клубок врезался в сегментированное тело. От удара ротанг тут же затвердел, превратившись в стальное копьё с круглым наконечником. Он пробил хитиновый панцирь бага, брызнула желто-зеленая кровь. Змей оценил это качество нового оружия. Когда к шнуру вновь вернулась его гибкость, воин выдернул снаряд, раскрутил над головой и крутнулся вокруг оси, опуская оружие на уровень пояса. От первого же соприкосновения с очередным багом ротанг затвердел, превратившись в стальной прут, и отсек по пути лапы сразу несколькими членистоногим. Сверху спикировал рукокрыл. Но Третий не зевал – пулеметная очередь сбила монстра, и тот упал на землю, не долетев до Змея всего пары метров и подмяв при этом под себя нескольких багов.

Муты быстро смекнули, что четверо людей со штурмовыми винтовками и пулеметом более тяжелая мишень, чем невооруженный одиночка, и сосредоточились на Змее. Бой обещал быть тяжелым, и парень, как всегда в таких ситуациях, стал читать вслух рифмованные строчки, помогавшие справиться с волнением и страхом. К этой ситуации он выбрал следующие:

Через час
отсюда
в чистый
переулок
вытечет
по человеку
ваш обрюзгший жир¹...

Несмотря на прикрывающий огонь товарищей, вертеться ему пришлось, как стальной сколопендре на горячей сковородке. В парня полетели самодельные копьё, баги лезли друг через друга, пытаясь добраться до человека, – и ему пришлось практически остановиться, сосредоточившись на обороне. С пехотой он разбирался при помощи своего нового оружия, от самодельных копий пока еще уворачивался, а вот с рукокрылами пришлось тяжелее – твари каждый раз предугадывали броски и легко уклонялись от выстрелов прикрывающей группы.

Глядя на ложные морщинистые морды-маски на членистоногих телах, Змей с удовольствием метал в них снаряд и удачно подходящие строчки:

...вот вы,
женщина,
на вас белила густо,
вы смотрите

¹ Стихотворение В. Маяковского «Нате».

устрицей
из раковин вещей...

Все вокруг кишело мерзкими многоногими телами, но парень пер напролом.

И все бы ничего, если бы при этом на Змее не висела бухта, затвердевающая каждый раз, как только на нее падал кто-то из поверженных врагов или попадало чье-либо копье. В такие моменты двинуться, не выронив из рук моток лианы, становилось невозможно.

...толпа озверевает,
будет тереться,
ощетинит ножки
стоглавая вошь, —

сквозь зубы цедил Змей.

На Змея спикировало сразу два рукокрыла. Первый свернул, уходя от очереди, пущенной кем-то из маркитантов. А вот второй продолжил свое пике, успешно уходя от атак с самоходки. Змей как раз почувствовал толчок отвердевшего ротанга, на который наткнулся брюхом особо настырный баг, когда крылатая тень накрыла его. Парень дернулся, пытаясь увернуться, но почувствовал, что моток превратился в стальную арматуру. Рукокрыл впился в него когтями.

Маркитанты разом громко вскрикнули – без Змея вся их затея накрывалась бронированным тазом.

– Сделай что-нибудь! – заорал Марьян Третьему.

Кио уже готов был прыгнуть вперед, когда с рукокрылом что-то случилось. Он внезапно выгнулся, закричал от боли так, что у всех вокруг заложило уши. Даже баги кинулись врассыпную. Те же из них, кто этого не сделал, жестоко поплатились – крылья и лапы монстра судорожно забились, покалечив и разметав нерасторопных. Из-под туши монстра выкатился Змей. Торговец с приказчиками приветствовали его появление радостными возгласами. По лицу парня текла кровь, заливая глаза, сквозь разодранную кожаную куртку виднелись глубокие раны, но он был полон решимости.

Воспользовавшись представившейся заминкой в рядах врага, Змей сделал десяток шагов по направлению к цели, размотав лиану еще на несколько метров.

Мутанты снова поменяли тактику. Они поняли, что этот одинокий сумасшедший почему-то очень хочет дотянуть веревку до «гнойника». И верно оценили свойства ротанга. Пока одни наседали на Змея, другие начали атаковать размотанную часть шнура, стопоря движение человека. В итоге успешный бросок из-под рукокрыла сменился последующим топтанием на месте. До цели оставалось буквально десяток метров, но, как парень ни старался, продвинуться хотя бы на сантиметр ему не удавалось – он опять увяз в ближнем бою.

И если мне,
грубому гунну,
кривляться сегодня не захочется... —

с особой яростью читал Змей стих дальше.

Даже у маркитантов патроны были не бесконечные. Когда «калашников» в руках Марьяна сменил дробовик, а Левша с Тохой взяли за ПМ, парень понял, что держаться им осталось совсем недолго.

А баги явно задумали еще что-то. В задних рядах мутов возникло оживление. Но люди слишком поздно обратили на это внимание – Марьян с приказчиками пытались помочь Змею, расчищая пространство вокруг ротанга. И тут баги показали, чем они отличаются от других

монстров. В людей полетели сети. Второй раз за сегодня. И в этот раз уйти из-под сетей Змею не светило. Разрубить такую мечом на лету – нечего и думать. Парень продолжал бой, прекрасно при этом понимая, что если бросит сейчас свою ношу – то все, нет у них шанса выбраться из этой передраги. А останется – будет через пару секунд болтаться в ловушке багов, как муха в паутине. Так он и сражался, наблюдая за распускающимся над головой сетчатым узором.

Все как будто замерло, но при этом приближалось с неотвратимой неизбежностью. Как в страшном сне, когда видишь надвигающуюся опасность, а ничего сделать не можешь. Ты хочешь убежать, но ноги оказываются ватными и непослушными, ты сучишь ими по скользкому полу – и не можешь сдвинуться ни на шаг.

Неизвестно, чем бы все это кончилось, но вдруг сетчатый узор пропал в огненной вспышке. Змей моргнул, словно просыпаясь, – крепчайшая сеть вдруг в один момент вспыхнула и опала жидким дождем. Парень только успел прикрыть глаза, чтобы их не выжгло.

– Двигай, я их задержу! – услышал он совсем рядом голос Третьего. Значит, «завод по производству горючки» все-таки выдал очередную партию для огненного плевка. И, судя по звукам позади, не для одного.

Змею очень хотелось посмотреть – как Третий огонь изрыгает, но обстановка не располагала. Пока кио показывал пиротехнические фокусы мутам, а Марьян с двумя охранниками расходовали на них последние патроны, Змей приблизился к гнойнику на расстояние броска. Но сделать этот самый бросок мешала стена из багов, возникшая на пути непроходимым барьером. Слыша все более редкие выстрелы, Змей понимал, что еще совсем чуть-чуть – и все они вынуждены будут взяться за холодное оружие. Потому он ударил ногой в морщинистую морду одного из руконогов, подтолкнув к смертельному полю, пробил своим «метеором» очередную жертву и таким же образом отправил следом. Раненый баг наткнулся спиной на своего сородича, оба упали, перекатались и оказались в пределах гнойника.

Я захохочу
и радостно плюну,
плюну в лицо вам
я – бесценных слов транжир и мот!

Расчет оказался верен – гнойник принял наживку. До того идеально ровная поверхность на асфальте вздулась гигантским пузырем, который тут же лопнул. Воронка, образовавшаяся на его месте, потянула за собой два трепыхающихся тела, от одного из которых тянулся к самоходке ротанговый шнур. С громким чавканьем оба бага исчезли в пучине гнойника, веревка стала стремительно натягиваться, и Змей решил, что ему пора назад. Только сейчас он понял, насколько устал. Потому сменил оружие ближнего боя на ПМ.

Патроны закончились очень быстро – он даже не успел добраться до находившегося неподалеку Третьего. Кио уже израсходовал свой запас огненных плевков и теперь сражался металлическими штыками, торчавшими из его запястий. К счастью, среди нападавших осталось не так много рукокрылов, и драться приходилось, в основном, с наземными силами мут. Змей взялся за меч. Но усталость давала знать – он все чаще ошибался, не поспевал за многочисленными врагами, то и дело очередная атака оставляла на его теле новые отметины. Правда, сами обидчики тут же падали замертво, суча своими многочисленными руконогами.

Ротанг, растянувшись до предела, покалечил пару членистоногих и вновь затвердел. Самоходка качнулась в сторону гнойника, скользнула по земле, зарылась одной гусеницей в асфальт и стала медленно переворачиваться в вертикальное положение. Марьян с Левшой нырнули в дверной проем машины, а Тоха замешкался, прикрывая их, и поплатился за это. Рукокрылая тварь ловко подхватила его с брони. Из самоходки послышались пушечные выстрелы, но монстр ловко ушел от пуль, предугадывая направление огня. Два других крылана

подлетели к собрату, пытаясь урвать себе часть добычи. Завязалась короткая схватка, послышался надсадный крик Тохи – и все три мута разлетелись со своей долей человечины.

Самоходка тем временем встала на ходовую часть. Спай выпустил свой край троса – и тот стремительно полетел в сторону гнойника.

– Ложись! – крикнул Змей Третьему.

Оба вовремя упали на землю. Выписывая в воздухе опасные узоры, ротанг то и дело бил кого-то по пути и твердел, разрубая на части. На землю упало около десятка монстров.

Смерть Тохи вывела торговца из себя. Видимо пополнив боезапас из схронов в самоходке, он с криком выскочил наружу из машины и прошелся несколькими очередями по уцелевшим монстрам, избежавшим смерти от ротанга. Змей с Третьим вскочили и бросились к самоходке. Срубив по пути пару голов с морщинистыми лицами-масками, они вскоре добрались до Марьяна, подхватили на ходу ослепленного яростью торговца под руки и внесли в машину. Левша, занявший место водителя, тут же рванул с места. Гусеницы заскрипели по каменистой почве.

Змей захлопнул дверь. Значительно поредевшие силы мутов, обломав зубы, оставили беглецов в покое.

В кабине воцарилось трагическое молчание, слышалось лишь тяжелое дыхание Марьяна да гул мотора. Но радости не было. Спасение из лап монстров омрачалось смертью одного из товарищей.

– Ранен? – заметил Марьян окровавленную куртку Змея, поврежденную в нескольких местах.

– Пустяки, – отмахнулся парень и полез в сумку за перевязкой.

– Дай помогу, – протянул руку торговец.

– Нет! – резко отскочил от него Змей, чем очень удивил всех.

Поняв, что его реакция выглядит слишком дикой, попытался исправить ситуацию:

– Спасибо, я привык сам.

Марьян вздернул плечами – как хочешь, было бы из-за чего шум поднимать. И снова повисла молчаливая пауза. Лишь Змей занимался своими ранами. Тишину нарушил стон пленного смертника, о котором все уже позабыли.

– Аааа... – простонал связанный, приходя в себя.

Когда сознание полностью вернулось к нему, болезненный взгляд тут же засверкал злобой и ненавистью.

– Ненавижу! – заорал он. – Ничтожества... вы все скоро умрете! Вы познаете гнев Великого Хаса и будете завидовать тем, кто уже умер!

Он бы еще продолжал кричать и запугивать, но Третий шагнул к нему и коротко ударил по печени. Пленный сразу замолк и отключился.

– Спасибо! – поблагодарил кио Марьян. – И без него тошно.

Вновь повисла долгая пауза.

– А кто такой Хас? – спросил с водительского сиденья Левша.

– Узнаем, – ответил Марьян. – Скоро всё узнаем.

Глава 3

- *Не торопись раскрываться людям! О том, что ты умеешь, не должен знать никто.*
- *Почему?* – спросил пятилетний Алешка.
- *В наше время человек человеку враг, – отвечал отец.*
- *Почему?* – не успокаивался мальчишка.
- *Жизнь такая. Меньше доверяешь – дольше живешь, – терпеливо объяснял отец.*
- *Почему?*
- *Подрастешь – поймешь!*
- *Вот так всегда! Когда я еще подрасту?* – скривился мальчишка.
- *Не торопи время – возможно, не придется потом его останавливать, – учил отец.*

База маркитантов располагалась возле самых Колец, на территории ТЭЦ. Что это за зверь и почему он писался именно так, тремя большими буквами, Змей не знал. В таких местах вроде бы добывали энергию. Парень слышал об этом из рассказов воронцовских старожил, но сам прежде новочеремушкинской базы не видел. Он вообще почти не путешествовал до последнего времени, и посмотреть, как и где обустроился другой клан, было интересно.

Высокие трубы ТЭЦ были заметны издали. Покалеченные в огне войны, они сейчас стояли частично восстановленные новыми хозяевами, о чем свидетельствовала свежая кладка в верхней части. Но, даже лишившиеся своей изначальной длины, эти трубы поражали размерами. Большие буквы себя оправдывали.

Три громадных столба со следами поперечных бело-красных полос величественно высились над округой. Меньшая из них составляла метров восемьдесят в высоту, самая высокая, пожалуй, больше сотни. Другие, похоже, были полностью разрушены и реставрации не подлежали. Остальные сооружения на фоне всеобщей московской разрухи оказались не менее приметными. Четыре массивных башни-градирни и высотные кубические корпуса ТЭЦ за бетонными стенами хоть и были изрядно потрепаны в последней войне, но, благодаря усилиям маркитантов, успешно восстанавливались. Заплаты из арматуры, камня и глины сегодня закрывали многочисленные прорехи, нанесенные сооружениям оружием древних.

Самоходка заложила огромный крюк, подъезжая к базе с севера. Причины такой петли объяснил Марьян:

– С юга часто нео пасутся. Нам еще одного боя не выдержать.

Что ж, Змей был не против отдохнуть сегодня от сражений.

Северные окрестности базы оказались малопримечательны. По пустырю, который тянулся метров двести в ширину вдоль стен базы, ветер гонял пыль и мусор. А сразу за пустырем начинались владения Властелинов Колец и струящиеся разноцветным маревом Поля Смерти. Такое соседство и пугало и успокаивало одновременно. Пугало потому, что, двинься одно из этих порождений нового времени в сторону базы – и никакое оружие не спасет. Зато и враг с этой стороны не сунется – на пустыре несколько пулеметов выкосят небольшую армию за считанные минуты, а пройти излучения Колец и смертельные поля не сможет ни одно существо в Москве.

Впрочем, на Кольца надейся, а сам не плошай – так, наверное, думали сами маркитанты. Прикрывал базу с этой стороны высокий земляной вал с трехметровой бетонной стеной. На подступах к укреплениям, вдоль единственного подъезда к воротам, стоял частокол из арматуры, ржавых труб и колючей проволоки. На стенах Змей увидел стволы той самой пары пулеметов, которые смогут остановить нападение. Зная богатство маркитантов, он не сомневался, что есть у них оружие и посерьезнее – на случай, если в гости наведаются закованные в броню

био. Наверняка в закромах у торговцев найдутся и гранатометы, и ПТУРЫ, чтобы остановить стальных монстров.

Подъехав поближе, Змей смог рассмотреть и посты на возведенных над градирнями крышах, и кое-что еще. На уже виденных им трубах имелись самодельные пулеметные турели с защитой из железной сетки и острых шипов – наверное, на случай атаки рукокрылов. Турели вращались по горизонтальной и вертикальной осям, что давало стрелкам практически неограниченный сектор обстрела.

Въезд на базу перекрывали металлические подъемные ворота. Из бойниц в стене над ними торчали стволы огнеметов. Головы нео и еще каких-то уродов, вывешенные над воротами, подтверждали выводы о неприступности базы с севера.

Самоходка остановилась в нескольких метрах от въезда. Сверху, со стены донесся чей-то низкий хриплый голос:

– Марьян, ты?

– Да, я, Осип, – громко ответил Марьян через прутья. – Открывай!

– Что-то вы быстро, – настороженно продолжал опрос стражник.

– Не по своей воле, – с досадой выкрикнул в ответ торговец.

Собеседник хмыкнул:

– Че ж так?

– Эпический герой! – вскипел Марьян. – Ну ты будешь ворота открывать, мать твою за ногу, или обождешь, дампы тебя деря, пока на твой гребаный треп вся погань Москвы сползется?!

Осип что-то обиженно пробурчал, чего тут, внизу, никто не расслышал. Но великий и могучий все-таки возымел воздействие на осторожного стражника – тяжелая стальная завеса поднялась, впуская самоходку.

Сразу на въезде стояло крепкое высокое здание со множеством окон на разных уровнях. Объездные пути справа и слева перегораживали баррикады из мешков с песком и колючей проволоки. Самоходке пришлось остановиться перед самодельным барьером из железных труб и проволоки. Службу несли вооруженные «калашами» бойцы в противоосколочных жилетах и бронированных шлемах.

– Марьян? В чем дело? – вышел из-за баррикады крупный седоватый мужчина в рябом камуфляже с «Перначом» в поясной кобуре. На вид ему можно было дать лет сорок. В голосе вопрошающего читалась настороженность. Острое, как вырубленное из металла, лицо, точные уверенные движения, властный взгляд. В мужчине без труда угадывался лидер. – Что случилось? – еще более напряженно повторил вопрос встречающий, когда торговец вышел из самоходки.

– Невеселые вести, Платон... – с этими словами Марьян отвел командира в сторону.

После нескольких брошенных фраз и жестов Платон подошел к самоходке и заглянул внутрь. Его тяжелый взгляд скользнул по сидящим внутри, остановился на пленном и Змее. Мужчина грустно кивнул самому себе и обернулся к Марьяну:

– Не тех вестей ждал я от тебя... Совсем не тех.

– Извиняй, – развел руками торговец. – Знал бы, где упаду...

Он не стал заканчивать известную поговорку.

– Ладно, – подвел черту Платон и распорядился: – Пленного сейчас везите в бункер, сдайте Клину. Как придете в норму – тоже подтягивайтесь, хочу все подробно услышать.

Комендант базы снова взглянул на Змея:

– И своего друга приводите, познакомимся.

Лидер новочеремушкинских маркитантов развернулся на пятках и скрылся за углом здания, отдав последние приказания постовым.

– Что-то не очень-то рады вашему возвращению, – вслух заметил Змей, когда торговец уселся рядом, а самоходка поехала мимо баррикад.

– А чему радоваться? – отвечал Марьян. – Маркитант живет с прибыли. А какая тут, к псам крысячим, прибыль? Одни убытки. Еще и бойца потеряли...

Змей согласился. Сегодняшние события копилку торговца не пополнили.

– Это на обещанной награде не отразится? – спросил парень.

– Я рот просто так не раскрываю, – авторитетно заверил Марьян.

Вот и чудно! Остальное Змея мало интересовало, и он принялся дальше изучать новое место.

Большинство построек находилось в довольно хорошем состоянии – отремонтированы и укреплены на случай нападения. Площади базы поражали. Это не воронцовские трущобы, тут было где развернуться. Воспоминание про общину, отвергнувшую своего сына, навело на тягостные размышления. Змей погрузился в них, позабыв обо всем вокруг.

– Поезд дальше не идет, – очнулся он оттого, что кто-то тормозил его.

Этим «кто-то» оказался Третий.

– Приехали, говорю, – перефразировал свое обращение кио.

Они были последними. Змей и не заметил, как самоходка остановилась и почти все вышли из машины.

Снаружи уже ждал Марьян, принимая приветствия от кого-то из знакомых. Впереди маячила широкая спина Левши. Направлялся он ко входу в высокое серое здание, таща на себе пленного. Змей подхватил свой небогатый скарб и заторопился наружу.

– Хозяин, не забыть – ремонт! – пропищал Спай вслед выходящему кио.

– Да куда ж я от тебя, приставалы, денусь? – с напускной усталостью произнес Третий, спрыгивая на землю, и продолжил: – В семнадцать ноль-ноль будь в мастерских, подрихтуем.

– Обмануть, как в прошлый раз, я слить твои коды в общий доступ, – пригрозил био.

– Ах ты ж!.. – грозно развернулся Третий, но Спай уже захлопнул люк и рванул с места – только траки засверкали.

Кио погрозил кулаком вслед. Змей чуть рот не раскрыл от удивления.

– Третий, а зачем ты за рулем сидел, если Спай сам может ездить?

– У нас био хоть и необычный, но все же он – боевой биоробот. Так что некоторые программы у него в приоритетных, кислотой не вытравить. А нам главное – доехать из одной точки в другую, поэтому иногда лучше действовать вопреки его алгоритмам. Понятно излагаю?

Хотя многие словечки в речи кио Змей так и не понял, но в общем смысл он уловил:

– Да. И еще... извини, Третий, – заранее подстраховался Змей, – я всегда думал, что киборги и биороботы – машины, механизмы. Нас так учили. А тут – общаетесь как люди. Даже шутите и подначиваете друг друга. Для меня это все равно, как если бы автомат с пистолетом байки друг другу травил.

Марьян с Третьим рассмеялись.

– Ну, пистолет, объясняй! – похлопал кио по плечу торговец.

– Давай по дороге объясню, – предложил киборг. – Нам туда, – и указал на крайнюю левую градирню с намалеванной на ней большой цифрой «4».

Торговец последовал вперед.

– Да, у меня танталовые нити проходят через кости, мышцы и кожу, я могу изрыгать огонь, быстро регенерировать, а под черепной коробкой у меня электронная начинка, – начал кио. – Но все это сделано на базе человеческого тела. Био, хоть совсем не похожи на людей и больше зависят от прописанных в них программ, тоже имеют кое-что от человека. Мозг. Перед последней войной ученые так и не смогли найти ему замены. Так что, находясь в определенной среде и имея одинаковый исходный материал, мы очень быстро перенимаем манеру общения

окружающих. Кроме того, мы со Спаем не совсем нормальные по меркам своих же собратьев. Я доступно излагаю?

– Вполне, – удовлетворился ответом Змей.

Между тем они подошли ко входу. По невысокому пандусу маркитанты повели гостя к воротам.

– Здорóво! – приветствовал Марьян охранников у входа. – Это мой человек, – и указал на Змея.

Двое парней в «оливах» с АКМ кивнули и взглянули на незнакомца, оценивая и запоминая. Сам Змей в это время вертел головой, рассматривая нависшую над ним громаду градирни.

– Ладно, парни, – остановился у входа Марьян и вытащил из-за пазухи несколько серебряных монет. – Вы тут помойтесь, отдохните, примите нормальный вид, а после обеда подтягивайтесь к Платону.

Торговец вручил монеты Третьему:

– Извини, сегодня такой расклад. Сам понимаешь.

И Марьян пошел в обратную от ворот сторону.

– А он не с нами? – спросил Третьего Змей, когда торговец удалился.

– У него хоромы в другом месте, – объяснил чужаку Третий. – Здесь живут рядовые бойцы. Настоящее жильё – для семей, гостей с деньгами и лучших людей клана.

– Я бы сказал, что ты тоже не последний боец, – заметил Змей.

– Может, и так, – согласился кио. – Только я не хомо, к тому же – персонаж пришлый, чужой для местных. Кто ж над людьми возвысит урода, которого свои же прогнали?

Слова Третьего Змей понимал хорошо, как никто.

Внутри градирни парень в очередной раз восхитился масштабами сооружений. Полая труба уходила почти на сотню метров вверх к собранной маркитантами куполообразной крыше, и сейчас больше напоминала пчелиный улей – как-то пришлый пасечник рассказывал о таком. По всему периметру многочисленные ярусы кишели людьми. На каждом ярусе друг к другу жались тесные коробки-комнатки, к которым по вертикальным лестницам вверх-вниз сновали жители. Стенки жилищ были сделаны кое-как из подручных материалов – железные листы, дерево, кожа, даже ткань. Некоторые отделения этого общежития выглядели совсем убого – просто плетенные из вьюна сетки-гамаки, в которых спали, видимо, самые бедные представители клана.

Все, что нужно было уставшим воинам, находилось на нижних ярусах – лавочки, закусовые, отхожие и банные кабинки, колонка с питьевой водой. Стоял многоголосый шум, тяжелый воздух наполняли самые разнообразные запахи. Освещение оказалось не лучше, чем на воронцовской базе. Верхние ярусы вообще прозябали во тьме. В самом центре башни Змей, к своему удивлению, увидел такое же колесо для добывания электричества, как и у себя дома. Его крутили какие-то грязные оборванцы в ошейниках.

– Пойдем, еще насмотришься. Вон уже Илюха возвращается, – Третий указал на Левшу, махавшего им рукой от входа.

За кадку теплой воды, смывшей грязь, пот и кровь – свою и мутантов, Змей готов был отдать полцарства, если бы оно у него было. Но обошлось это всего в пару серебряных монет, выданных Марьяном. Еще столько же приказчики и их новый знакомый заплатили за обед из мяса тура и удивительно вкусной клейкой массы.

– Что это? – спросил Змей, вылизывая дочиста ложку.

– Картофельное пюре, – ответил Третий. – Никогда не пробовал?

Узнав, что парень впервые ест подобную пищу, кио с Левшой попросили у obsługi добавки. И, пока воронцовский «дикарь» уминал вторую порцию, рассказали о существовании технологий, которые позволяют восстанавливать испорченные продукты и боеприпасы, что все еще находят в развалинах Москвы.

Настойку из крыш-травы Змей пробовать не стал, хотя название свое она оправдывала – у Левши, не гнушавшегося крепких напитков, «крышу» и правда снесло. Залив в себя кружку этого пойла, он разошелся и при куче свидетелей поспорил на вторую с кио, что одолеет его в борьбе на руках. Естественно, что спор он продул напропалую, зато доставил окружающим несколько минут веселья.

– За Тоху! – залпом опрокинул в себя проигранную Третьему кружку «крышовки» неугомонный борец.

Впрочем, кио возражать не стал.

– А вот тебя, Змей, я уж точно побегу! – переключился Левша на новую «жертву». – То есть... победу... несмотря на все твои эти штучки! – И он показал нечто, по его пониманию, представлявшее собой боевое умение Змея.

Действительно, против высокого маркитантского приказчика, бугрящегося мышцами, худой и жилистый воронцовский боец смотрелся жалким хлюпиком. Хотя, кто сейчас выглядел комичнее – вопрос.

– Да я даже не буду позориться, – не купился Змей на подначки Левши.

– А-а, хитруган! – погрозил пальцем разошедшийся приказчик. – Небось думаешь, что со мной легко справишься? А вот его, – и Левша показал пальцем на Третьего, – тоже побороть сможешь?

Кио перехватил руку напарника.

– Негоже пальцем в живого киборга тыкать, – по-дружески прервал он излишние подвыпившего друга. – И вообще, что-то ты лишку хватил – опять влетит нам за тебя от Платона.

– Парни, как я вас люблю! – не внимал словам друга Левша. – Давайте выпьем на бутер... этот, как его... шарф!

– Как есть влетит! – посмурнел Третий. – Эко тебя повело с двух кружек! Намаялся, видать.

– Да уж есть от чего, – подтвердил Змей.

– За хорошего дружбана Тоху! – шмыгнул носом совсем окосевший Илья, поднимая очередную кружку.

– Э, любезный, тебе уже хватит! – попытался остановить его Третий.

– Железяка, будь человеком! – запротестовал тот, икнул и без чувств упал лицом в пустую миску.

– Затих, неугомонный, – облегченно выдохнул кио.

– Третий, вы уже вернулись? – неожиданно окликнул его кто-то.

Змей оглянулся и увидел девушку, от взгляда на которую сердце его учащенно забилося. Стройная фигура, длинные русые волосы, овальное лицо с большими голубыми глазами, пухлые алые губы, аккуратный носик. И держалась она так, что каждому понятно – знает себе цену.

– Привет, Искра! – приветствовал ее Третий.

«Искра», – мечтательно повторил про себя Змей и сам смутился своих чувств.

– О, Илюха уже нарезался? А кто это с тобой? – обратила красавица внимание на Змея.

Один взгляд этих глаз нанес парню больше повреждений, чем все сегодняшние атаки мутантов и смертников.

– Мой спаситель, – представил девушке своего товарища кио. – Змей. Змей – Искра!

– Даже так? – удивилась девушка. – Как интересно – расскажи!

– Потом как-нибудь. Нам к Платону скоро.

– Ну ладно, ловлю на слове, – и Искра вновь посмотрела на Змея, от чего у парня внутри все сжалось.

– А что, если откормить и приодеть – был бы очень даже ничего мужчина, – издевалась девчонка, продолжая расстреливать незнакомца своими бесстыжими глазами.

Змей сам понял, что заливается краской.

– Шла бы ты, Искра, пока Прохор не объявился. А то опять будет шуму... – попытался спасти приятеля Третий.

– А при чем тут Прохор?! – вспыхнула та, подтверждая свое прозвище. – Я девушка свободная, общаюсь с кем хочу. Неужели ты его боишься? – Она обворожительно засмеялась, наверняка понимая, насколько хорошо выглядит при этом. – Мне вот всё интересно, Третий, какие бы у нас с тобой были дети?

– Вот я тебе! – пригрозил кио, которому надоело слушать ее подначки.

Искра отбежала, хохоча:

– Ну так вечером расскажешь про спасение? И самого спасителя приводи!

– Вот же зараза! – очень точно охарактеризовал поведение своей знакомой Третий.

– Но красивая, – вслух подумал Змей.

– Ты смотри только влюбиться не надумай! – предостерег его киборг. – Будешь потом с одним буйным ухажером дело иметь.

– Нам не пора? – спросил Змей, которого больше пугала сама тема разговора, чем возможность с кем-то там подраться.

– Надо только его в чувство привести, – показал Третий на Левшу.

На свежем воздухе кио макнул Илью головой в бочку с холодной водой. Тот почти сразу забился, но Третий не обращал на это внимания.

Змей смотрел на громадного киборга и не переставал удивляться.

– Третий, а все кио такие?

– Какие? – повернулся тот.

– Как ты.

Киборг покачал головой.

– Я бракованный.

– Потому и выгнали? – предположил Змей.

Кио коротко кивнул и выпустил Левшу из-под воды.

– Где я? – недоуменно хлопал глазами еще не пришедший в себя приказчик.

– В аду, грешный пьяница, – грозно ответил кио.

– А п-п-почему мокро? – вполне серьезно спросил Илья.

– Крыша протекает, – в тон ему сказал киборг Третий и вновь сунул голову незадачливого алкоголика в бочку, после чего, как ни в чем не бывало, продолжил диалог со Змеем: – А тебя за что?

– Практически за то же самое, – почти правдиво ответил парень. – Подробности, думаю, сегодня еще услышишь.

Кио опять кивнул и спросил:

– А что это ты за стихи во время боя читал?

Змей смущенно усмехнулся:

– Это чтобы не успевать думать.

– Интересный способ, – сказал Третий и достал на свет божий трепыхающегося Левшу:

– Какой год?

Задыхающийся приказчик напрягся, потом попытался сфокусироваться на бочке с водой:

– Хреновый...

– Ответ неполный, – опять макнул его Третий. Все попытки Левши освободиться были тщетны – словно поползновения лысого ежа, попавшегося в лапы нео.

– Никогда не думал, что молот-метеор может быть таким эффективным оружием, – задумчиво произнес кио. – Интересно еще посмотреть, как ты своим клинком машешь. Это у тебя, если не ошибаюсь, дао²?

² Меч-дао – традиционное китайское оружие. Широкий изогнутый клинок с заточкой лезвия с одной стороны.

Мало кто из ныне живущих знал эти названия.

– А ты откуда?.. – удивился Змей.

– Внутри этой штуковины, – киборг постучал пальцем свободной руки по черепу, – есть много всякой информации. Книги, изображения, музыка, фильмы. По твоей тематике тоже много чего имеется. Если хочешь, поделюсь с тобой своим мертвым грузом?

Змей поспешно кивнул:

– Спрашиваешь!

Между тем они совсем забыли про Левшу. А тот уже и трепыхаться стал заметно слабее. Третий вытащил его из воды.

– Как меня зовут?

– Иди полем, Третий, утопишь! – закашлялся Илья, стуча зубами.

В кабинете у коменданта базы Левша выглядел уже почти как живой. Марьян с двумя старшинами сидели на деревянных стульях, приказчики с примкнувшим к ним Змеем – на широкой скамье, сбитой из оружейных ящиков. Сам глава клана нервно мерил шагами свой кабинет, размеры которого были где-то двадцать на тридцать, если в шагах Платона.

Убранство не отличалось особой роскошью – старый довоенный стол со скатертью, мягкое кресло, обитое кожей тура, шкаф, чугунный сейф, полдюжины древних стульев и самодельные скамьи вдоль стен. Несколько противно жужжащих ламп под высоким потолком и чудом сохранившиеся настенные часы – вот и весь интерьер. Даже не скажешь, что тут обитает лидер зажиточного клана торговцев.

– Совсем стыд потеряли! – распекал подчиненных Платон. – Убытков нанесли, как враги, и при этом еще имеют наглость пьянки устраивать! С какой радости нализался, тебя спрашиваю?!

Последнее адресовалось Левше. Он поднялся, пошатываясь:

– Я это... – икнул приказчик, – Тоху помянуть.

– Тоху жалко, – согласился Платон, – земля ему пухом! Но он уже мертв. А что вы сделали для живых? Патронов только на две сотни золотых потратили, доспехи угробили – еще сотня, ремонт Спая и амуниции – столько же. А привезли железок ржавых на пять сребреников.

– Я же говорил – ситуация особая возникла, – попытался защитить своих Марьян. – Мы не предполагали...

– «Не предполагали!» – передразнил его Платон. – Уж ты бы помолчал! У тебя одни из лучших бойцов клана, Марьян. Кто еще может похвастать, что его охраняет кио? А не у тебя ли единственная бронированная самоходка? А гляди ж ты – они не полагали! А чего вы ждали? Святых Защитников с мешками золотых червонцев?!

– Нарушение договора мало кто мог предположить, – решил перевести огонь на себя Змей.

Платон сверкнул на него глазами.

– Если бы не парень, мы бы все легли и расходы оказались намного больше, – тут же вставил Марьян.

– Прикрываете друг дружку, значит? – бросил гневный взгляд на торговца Платон и вновь обернулся к Змею. – Ну давай знакомиться, спаситель.

В этот момент дверь в кабинет распахнулась и появился еще один персонаж. Высокий и худой, с длинным острым носом и холодным взглядом, этот человек сразу не понравился Змею. Было в нем что-то отталкивающее. Вошедший вытирал руки алой тряпкой, отчего казалось, будто он стирает с них кровь. Хотя, возможно, так оно и было?

– А, Клин! – повернулся к пришедшему Платон. – А мы как раз знакомимся со спасителем Марьяна и Третьего.

При этих словах торговец и кио заметно поникли – видно было, что эта фраза сказана больше для них. Мол, какой-то мальчишка спас таких прожженных вояк. Тот, кого Платон

назвал Клином, посмотрел на Змея и сказал фразу, удивительно не вязавшуюся с его безучастным лицом и тоном:

– Очень интересно. Я уже так много слышал об этом герое, что горю желанием подружиться с ним.

«Где это он успел услышать?» – подумал Змей. Вряд ли от Марьяна – тот сам приводил себя в порядок перед сходкой. Значит, от пленного. Что тот мог рассказать о парне? Или это просто провокация?

Между тем Платон подошел ближе, и Змею пришлось подняться.

– Спасибо за спасенных людей и товар! – коротко поблагодарил Платон.

Змей кивнул и пожал протянутую руку.

– Я комендант базы и глава этих разгильдяев, как ты уже, наверное, знаешь. Марьян и вот те двое почтенных людей, Семен и Борис, – представленные коротко кивнули, – старшины клана.

Змей поприветствовал их в ответ.

– Как и этот хам, который вечно опаздывает на встречи и задает кучу вопросов, – лидер маркитантов указал на Клина, – тоже старшина.

Тот подошел ближе, буравя Змея глазами, и подтвердил только что сказанные о нём слова:

– О чём ты думал, когда кинулся помогать незнакомым людям?

– Ни о чём не думал, – честно сказал Змей. – Нападавшие приняли меня за одного из ваших, и доказывать им обратное не было времени. Да и желания.

– То есть, если бы те люди не напали на тебя, то и ты бы не стал помогать? – продолжал допытываться Клин.

– Что теперь рассуждать о том, что могло бы быть? – ответил Змей, понимая, к чему клонит этот остроносый. – Как говорил мой отец: «Если бы у дедушки были месячные, то он был бы бабушкой».

Левша хохотнул, за что получил колющий взгляд от Марьяна и тычок в ребра от Третьего.

– А как звали вашего отца? – не унимался остроносый.

– Игорь, – глядя в глаза дознавателю, произнес Змей. – Имена наставников, глав Родов, количество стражников у парковых и посольских ворот, глубину подземной базы, цвет глаз матери тоже назвать?

Краем глаза парень отметил, как напрягся Марьян и другие старшины на своих стульях. «Что ж ты, паря, нарываешься?» – наверняка думают. Да и Мастер бы стукнул палкой по лбу и сказал: «Смирение, дурная башка!» Но нет его больше рядом. А как доживет Змей до седин Учителя – так сразу и смирится.

С губ дознавателя равнодушно слетело:

– Конечно. Чуть позже! Каждой истории свое время, – многообещающе сказал Клин и обратился к Платону: – Извини, я тебя перебил!

– Собственно, я тоже хотел бы побольше узнать о нашем госте, – произнес тот.

Клин отошел и сел на один из стульев.

– Что вы хотите знать? – спросил Змей у коменданта.

– Да всё. Кто ты, что ты, чем жил-дышал до встречи с нашими парнями, почему такого воина свои же выгнали?

– Зовут меня Алексей. Я из воронцовских русов. Был гладиатором, дрался на Манеже. В учебном бою вспылел, убил партнера, потому за свое преступление был изгнан.

– Что-то мягковато для воронцовских законов, насколько я знаю, – опять подал голос Клин. – У вас разве не заведено жизнь за жизнь?

– Заведено, – нехотя подтвердил Змей. – Только убитый меня сам спровоцировал, мой род оскорбил. По закону мне полагалась смерть в бою. Но Генерал изменил наказание.

– Почему? – Это уже удивился один из старшин – Семен.
– Людей пожалел, – без тени скромности ответил Змей. – Чемпионом я был, последние пять лет – ни одного поражения.

В зале повисла пауза.

– Да, – протянул Платон. – Суровы ваши законы, если даже лучших воинов при таких обстоятельствах изгоняют.

– А зачем тебя к нашим людям подослали? – спросил со своего места Клин.

Змей тут же вспыхнул:

– Меня некому подсылать, я неделю как умереть должен был за стенами базы!

– Тогда что ты на рынке делал? – не унимался Клин.

– То, что и другие, – искал еду и боеприпасы. Ну если бы денег хватило – то еще книги.

– Книги? Какие? – спросил Платон.

– Да... любые. Отец говорил, что в книгах знания.

– А в знаниях сила, – кивнул сам себе Клин. – Значит, читать любишь? И много книг прочел?

– Не много. У нас на базе с этим туго было.

– Ну хорошо, сходил на рынок, попал в заварушку, помог, – продолжал допрос Клин, – а сюда-то зачем приехал?

– Да я и не собирался, – начал Змей, но его перебил Марьян.

– Я предложил ему место в моей команде, – соврал он.

Змей понял, что торговец избавил его от лишних объяснений, а заодно только что озвучил свое предложение.

– И если ты к нему эти свои инквизиторские штучки применить попытаешься, – продолжал Марьян, – я и мои ребята тебя на ленточки покроем и Спаю скорим.

– Марьян! – строгим голосом остановил торговца Платон. – Ты еще не забыл, кто тут главный? Штраф – десять золотых в казну. И еще пять – Клину за угрозы.

– Это не угрозы, а обещания. Если не выполню – так и быть, заплачу, – не унимался Марьян.

– Нет, ну что ты с ним будешь делать?! – хлопнул по столу Платон.

– Не надо со мной ничего делать. Вон ему, – Марьян кивнул на Клину, – пленного привезли, вот пусть он с ним что хочет, то и делает. А к моим людям не лезь! – махнул он пальцем перед носом у дознавателя.

– Да, кстати, что пленный рассказал? – спросил Платон.

– Мало чего, – недовольно поморщился Клин.

– Что? Перестарался, костолом херов? – вставил свое слово Марьян.

– Поучи лучше своих приказчиков тебя охранять! – парировал дознаватель. – Или вон пусть воронцовский чемпион их научит, – и он кивнул на Змея. – А у меня свои методы. Кто же знал, что этот фанатик так жаждет смерти, что сам себя убьет?

– Как?! – удивились все присутствующие.

– Способов масса, – уклончиво ответил Клин. – Но успели из него вытянуть, что через два дня Хас лично попытается сделать то, чего не удалось первой группе.

– Еще одно нападение? – спросил Платон.

– Да, – подтвердил Клин. – И снова на рынке.

– Ну и отлично! – обрадовался Борис. – Значит, просто не нужно никуда ехать в это время.

Платон покачал головой.

– Отчего же? Нам этот Хас, хоть мы и не знаем, кто это, задолжал. Надо вернуть должок, верно?

Глава 4

– Теперь я понял, как умер мой внук, – шокированный сделанным открытием, медленно произнес Мастер Лао.

Отец Змееньша стоял, не решаясь спросить – что же теперь предпримет уважаемый старец?

– Он еще совсем ребенок, – начал было Игорь.

– Да, – согласился ханец. – Но если другие узнают об этом...

Отец Змееньша встрепенулся, осознав, что неожиданно нашелся тот, кто собирается разделить с ним эту тайну.

– И что делать? – спросил он. – Если он опять...

– Значит, его надо научить защищаться так, чтобы больше никто не мог нанести ему повреждения.

– Но как это сделать, чтобы другие не заметили?

– Если нужно что-то спрятать, мы, ханцы, выставляем это на самое видное место.

– Если уж так подфартило, и можно выбрать, что хочешь, то бери лучшее, – инструктировал Змея Левша, когда Марьян повел приказчиков в кладовые. – «Камок» возьми такой же, как у старшин, – «Патриот» или другой «сурпатовский».

– А по-русски? – не понял Змей.

– «Камок» – это камуфляж, – перевел за Илью Третий. – «Сурпат» и «Патриот» – марка, и соответственно, модель. В принципе, один из лучших пиксельных камуфляжей. Кроме, собственно, цифрового рисунка, обладает специальным покрытием из красок с разным уровнем поглощения и отражения в инфракрасном диапазоне. Тебе это мало что скажет, а вот от био и всяких ночных хищников – хорошая маскировка.

Змей действительно понял мало из объяснения кио, но уяснил главное – хороший камуфляж, надо брать.

– Точно-точно! – подтвердил Левша. – А ствол – двенадцатый «калаш» с подствольником и «яйцами».

– Что еще за «яйца»? – спросил Змей.

– Магазин барабанного типа, имеет вместительность девяносто пять патронов против тридцати в рожке, – снова разъяснил кио. – Форма у него такая – по-другому и не назовешь.

– Эй, вы, оглоеды! – кинул шедший впереди Марьян. – Я все слышу! За его выбор я с вашей доли вычитать буду. Это ведь вы нападение прохлопали? Так что поосторожнее с советами.

– А, ну тогда бери штык-нож и банку тушенки, – тут же сменил тактику Левша.

Все, как по команде, рассмеялись.

– Спасибо, ребята, за советы! Но ты, Марьян, не волнуйся! Мне огнестрел в бою только в тягость, я бы что-то из холодного оружия отобрал.

– Да ладно, – обернулся Марьян, открывая двери в хранилище. – Шучу я. Мы ведь обговорили, что ты теперь в моей команде. Так что, считай, я в свою безопасность вкладываюсь.

– Договорились! Тогда, не стесняясь, приоденусь согласно даденым советам, – подмигнул Левше новый приказчик.

Когда Змей попал внутрь хранилища, то слегка обалдел. Огромный зал, где раньше, видимо, стояли турбины, котлы и генераторы ТЭЦ, оказался завален самыми разными товарами. Оружие, одежда, продукты питания, предметы быта, топливо, строительные материалы. Все это старательно отсортировано, помечено какими-то знаками и аккуратно разложено в стеллажи, тянувшиеся от пола до самого потолка. Свет, падавший сквозь огромные зареше-

ченные окна, едва пробивался сквозь лабиринты ящиков, мешков и коробок, поэтому торговец зажег керосиновый фонарь. Марьян вел своего нового приказчика по святой святой базы, куда не всякий рожденный здесь имел доступ. Такое доверие говорило о многом. Четверка шла по многочисленным лестницам и мосткам между гор товаров.

– Мое тут только то, что помечено вот таким знаком, – заранее предупредил Марьян, показывая букву «М» на одном из отгороженных павильонов.

Но и собранного в одном павильоне хватило бы на содержание небольшой общины в течение года. Торговец снял замки и отворил дверь, приглашая приказчиков за собой.

– Здесь форма, – показывал на ряды Марьян. – Защитное снаряжение, гражданская одежда, обувь.

Сначала занялись одеждой. Парень при помощи друзей выбрал все то, что ему посоветовали. Вместо своей старой торбы взял разгрузочный жилет, подсумки и рюкзак. Камуфляж оказался такой же расцветки, как у Платона, насколько он помнил.

– Эх, не всем так везет, как тебе, брат! – с завистью оглядел Левша одетого в новенькое обмундирование товарища.

Марьян повел всех дальше – за оружием.

– Гладкоствольное, короткоствол, автоматические винтовки, снайперские, – проходили они новые отделы. – Ну пулеметы и тяжелое вооружение, думаю, тебе неинтересны. Луки и арбалеты. Ножи. Мечи.

Возле этих стеллажей Змей задержался. Его самодельный меч грубойковки давно был весь в зазубринах от проведенных за стенами Воронцовской базы сражений. Того и гляди – развалится в руках. А тут взгляд искушенного бойца отметил такое разнообразие, что в глазах Змея тут же вспыхнули азартные огоньки – как у него при виде богатой добычи.

Оружие разных эпох и разных народов было аккуратно разложено по деревянным стеллажам. Состояние клинков оказалось потрясающим. Как будто только выкованные и смазанные, мечи, сабли, палаши, ятаганы и шпаги звали и манили к себе той красотой, которую способен понять только воин.

При ближайшем знакомстве с представленными клинками знаток колюще-режущего расстроился. Многие из них годились только для украшения торжественных залов. Качество стали, бестолковые формы и непрактичные элементы декора явно давали понять, что оружием данные изделия являются лишь формально. Но встречались тут и настоящие находки. Увидев широкий ятаган из стали, о качестве которой свидетельствовали круговые узоры на клинке, Змей приценился к находке и сделал пару взмахов.

– Прямо по твоей теме, – обрадовался Марьян быстрому выбору.

– Жаль, коротковатый. И центровка непривычная, – положил меч обратно Змей.

– Сдается мне, это надолго, – присел на мостки Левша.

Приказчик как в воду глядел. Воронцовский чемпион «залип» в этом оружейном блоке. Смотрел, откладывал, возвращался снова к уже опробованным, сравнивал между собой. То выбирал кривую саблю степных кочевников, то пиратский абордажный палаш, то широкий римский гладиус, то узкий полуторник с удлиненной рукоятью.

– Ладно! – решил не тратить время попусту торговец. – Ты пока выбирай, а мы с парнями в дорогу кое-что соберем.

Змей согласно кивнул. Марьян с приказчиками удалились. Пока ценитель холодного оружия ковырялся в мечях, они на тачке возили все, что помогло бы организовать «горячий» прием загадочного Хаса в предстоящем сражении. Маркитанты уже собрались в дорогу, а воронцовский чемпион все еще возился, перебирая клинки. Пришлось Марьяну с охранниками снова присесть на мостки в ожидании товарища.

– Есть, – услышали уставшие от ожидания маркитанты, когда совсем уж отчаялись.

Змей вышел из-за стеллажей, довольно скалясь.

– Я не знал, что ты самурай, – удивился его выбору кио.

– И я, – усмехнулся парень, вертя в руках катану. – Ты мне расскажешь, кто это такие.

– Всем расскажет, – добавил Марьян. – Я тоже страсть как люблю байки на ночь послушать. А сейчас пойдём отсюда, пока ногами в пол не проросли!

После экипировки Змея группа отправилась в харчевню – Марьян угощал. Помянули «крышовой» Тоху – на этот раз Левша лишь смотрел. Помолчали. Потом послушали рассказы Третьего о самураях и их знаменитых в прошлом мечях. Змей впечатлился и ещё больше порадовался своей удаче: найти среди такого количества бесполезных клинков реально стоящую вещь было большим везением.

– Да, стоящий меч, музейный, – подтвердил Марьян. – Как и тот ятаган, что ты первым выбрал. Им поболее будет, чем двести лет. Это вам не то дешёвое ржавое фуфло, что не откупают в подвалах сувенирных магазинов и потом пытаются впарить на рынке, выдавая за боевое оружие.

– Да уж, боевое они себе сами забирают, – кивнул Змей.

– А ты чего такой грустный? – заметил состояние торговца Левша. – Это из-за разноса у Платона?

Марьян отрицательно мотнул головой и отхлебнул из кружки.

– А что тогда? – не унимался приказчик.

– Клин идет с нами, – «обрадовал» команду торговец.

– Опа! Вот его нам не хватало, – скривился Левша.

Змею новость тоже не понравилась.

– Зачем? – спросил Третий.

– Мы не знаем, сколько нападающих будет и чего от них ожидать. Совет решил усилить нашу группу.

– Клин нас серьезно усилит! – саркастически отметил Левша.

– Как бы мы к нему ни относились, лучше него дознание никто провести не сможет, – ответил Марьян. – К тому же он не совсем с нами и не совсем один поедет. В засаде за пределами рынка со второй группой ждать будет.

– А, ну если своим присутствием нервировать не станет – и то ладно, – успокоился Илья.

– Нам Платон тоже предложил пару человек в помощь захватить, – продолжил торговец.

– И кого думаешь взять? – спросил кио.

– Отбор устроим, – хитро улыбнулся Марьян.

Приказчики вопросительно уставились на старшего.

– Илюха – проведешь бои с желающими, – распорядился торговец.

– То-то я думаю – чего это Марьян на угощения расщедрился, – стукнул себя по лбу Левша.

– А мы с Третьим? – удивился Змей.

– Третий вне конкуренции. Тем более, он Спаю помощь обещал. А тебя решил побережь.

Рукокрыл-то небось сильно потрепал?

– Да пустяки, царапины, – успокоил работодателя новоиспеченный приказчик.

– Ну тогда разомнись, – согласился торговец.

– Кстати, о рукокрыле, – посмотрел на Змея Третий. – Как ты его сделал?

– Брюхо распорол, – немного замешкавшись, ответил парень.

– Брюхо, значит, – кивнул головой кио и сменил тему, обращаясь к Марьяну: – Когда начнете шоу?

– А вот Музыкант народ привлечет – и стартуем, – указал старшина куда-то в центр градирни.

Змей посмотрел в том направлении. На пустом пяточке в центре башни появился парень, вокруг которого тут же собрались местные. Он держал в руках давно забытый в Москве инструмент – гитару. Многоголосый шум в градирне затих, как только тот взял первые аккорды.

На воронцовской базе тоже были те, кто баловался музыкой. В качестве инструментов чаще всего выступали флейта или лютня. Гитара тоже встречалась, но брэнчали на ней, в основном, чтобы подыгрывать себе при пении, – основным занятием в нынешнем мире всё-таки являлось искусство выживания. Потому музыкальное дело считалось занятием несерьёзным. И лишь здесь и сейчас Змей встретил человека, который в мастерстве владения инструментом добился таких высот, что это захватывало дух. С первых звуков он узнал гения. Даже не так – Гения. Пальцы ловко бегали по струнам, извлекая звуки, невероятные в своем многообразии. Чарующая по красоте музыка заполнила все пространство под куполом. То, что играл Музыкант, было похоже на добрую детскую сказку, рассказанную мамой на ночь. Мамой, которой Змей никогда не знал. Нежные и мелодичные звуки, усиливаемые акустикой градирни, ранили в самое сердце. Как будто мелодия рассказывала именно о нем, о его жизни. Перед глазами пронеслись все глубокие переживания прошлого, на лице сама собой заиграла улыбка, а в груди защемило. Змей так увлекся, что не заметил, как в сопровождении мускулистого здоровяка появилась его новая знакомая – Искра. Девушка приветствовала группу Марьяна и уже хотела отпустить очередную колкость, но обратила внимание на застывшего Змея. Он не видел и не слышал ничего вокруг, кроме волшебных переборов гитариста. Наверное, так в древности мореплаватели подпадали под чары сирен. Музыка зацепила воронцовского чемпиона настолько глубоко, что его глаза, не знавшие слез с детства, сами собой увлажнились. Вечно язвительную Искру эта картина поразила, пожалуй, не менее, чем мелодия – самого Змея.

Он не мог больше этого выдерживать. Парень выбежал наружу и замер, тяжело дыша и пытаясь вернуть себе самообладание. Но даже здесь он слышал отголоски музыки, игравшей под сводами башни.

– Нужно быть сильным и смелым мужчиной, чтобы не стесняться своих слез, – вдруг услышал он за спиной.

Парень обернулся – это Искра вышла следом. И в ее глазах не было и намека на издевку.

Он не знал, что сказать. Но девушка взяла инициативу в свои руки:

– Мы все разучились по-настоящему чувствовать, переживать, – сказала она, подойдя к нему. – В этом мире по-другому, наверное, нельзя – иначе тут же сожрут. Но иногда, когда я его слушаю, – она кивнула в сторону градирни, – мне кажется, что эта музыка – о моих самых сокровенных тайнах. И тогда я хочу плакать и смеяться.

И девушка снова посмотрела Змею в глаза. Святые Защитники, что это был за взгляд! Вот только парень больше не боялся его – все страхи, комплексы, абсолютно все лишнее и наносное вытеснила из него музыка удивительного гитариста. И он смело бросился в этот взгляд, как в омут, с головой.

Так они и стояли, бесконечно долго глядя друг другу в глаза.

– Искра! – вернул их к реальности басистый окрик.

Мелодия уже не играла, из-за стен башни доносились аплодисменты. А к двоим почитателям музыки и романтических бесед быстрыми шагами приближался тот самый здоровяк, с которым пришла девушка. Он был чуть ли не вдвое шире Змея и на полторы головы выше. И что-то парню подсказывало, что сейчас этот амбал завяжет драку – такие вещи опытный воин научился чувствовать загодя. Реакция стражников у градирни на появление Прохора лишь подтвердила догадки – похоже, они делали ставки.

«Интересно – на что? – подумал Змей. – Кто начнет драку или кто закончит?»

Хорошими манерами ухажер не отличался. Встав спиной к приказчику, он навис над девушкой:

– Ты опять играешь в свои игры?

– Прохор, кто тебе сказал, что я – твоя собственность? – устало выдохнув, резко ответила ему Искра.

– Че? Опять дерзишь? – схватил ее громила за рукав.

Девушка отдернула руку.

– Это все из-за этого задохлика? – Прохор быстро развернулся: – Ты откуда такой взя?..

Змей терпеть не мог таких вот здоровых жлобов, и заводился в подобных случаях с полоборота. Поэтому, когда Прохор попытался протянуть к нему руку, дернул его кисть на себя, вывернул наружу и закрутил вокруг. Дитина описал ногами в воздухе дугу и со всего маху шмякнулся на землю. Почва под ногами заходила ходуном, но вырубиться от этого броска здоровяку не светило, поэтому Змей подстраховался и добил ударом ладони по шее.

Искра даже испугаться не успела, так быстро все это произошло.

– Не волнуйся! – успокоил ее Змей. – Просто немного поспит.

– Ловко! – не без восхищения отметила его мастерство девушка. – Меня научишь?

– Исключительно для защиты от таких вот хамов, – поставил условие Змей.

Приближаясь к градирне, парень отметил, что на лицах стражников застыло выражение удивления – похоже, в их споре такого варианта финала не предусматривалось. Уважительно покосившись на неприметного воронцовского бойца, они направились к телу Прохора – видимо, чтобы удостовериться, что с ним все в порядке.

Когда парень с девушкой вернулись в башню, Левша уже крутился в боевом танце с желающим занять место в группе Марьяна. Третий куда-то исчез – наверное, отправился-таки выполнять обещание, данное Спаю.

– А я уж подумал, что ты в отказ пошел, – заметил торговец Змея.

– Мы, марьяновские приказчики, слов на ветер не бросаем, – нарочито серьезно ответил парень.

Торговец и его новый охранник рассмеялись.

– Кто-то мне объяснит, чего это марьяновские приказчики сегодня вечер кулачных разборок устроили? – спросила Искра.

– А кто еще... – начал Марьян и осекся. – Постой, а где Прохор? Он же за тобой вечно хвостом вьется.

– Вот и я о том, – сделала акцент девушка, кивая в сторону Змея.

– Ну ты... – удивился торговец. – Нет, конечно, молодец, что этого твердолобого проучил. Хотя я даже не представляю как. Вот только...

Что «только», Марьян не договорил. Рассерженный рев за спиной Змея заставил парня обернуться.

– Ты! – угрожающе указывал пальцем в обидчика разъяренный Прохор.

Лицо здоровяка, покрасневшее от гнева, украшал свежий синяк – видимо, все-таки он знатно приложился при падении. Пять метров до своего обидчика громила преодолел в пару секунд – очень резво для такого великана. Но это его не спасло. Змей лишь немного сместился в сторону, поддел ногу противника носком ботинка, и тот полетел на пол – туда, где только что Левша дрался с претендентом.

– Прохор! – попытался остановить громилу Марьян.

Но тот вскочил и снова ринулся на противника. Боковой удар в корпус ногой толщиной в хорошее дерево запросто размазал бы Змея по стене градирни. Если бы попал. Встречный прямой толчок в бедро отправил более тяжелого противника обратно на пол.

Зрители со всей градирни теперь следили за боем, разделившись на два лагеря: тех, кто болел за своего, и тех, кто устал от хамства Прохора. Поднялся крик и свист – народ развлекался.

Здоровяк стал более осторожным. Двое бойцов закружили по небольшой площадке. Прохор заметно прихрамывал на правую ногу – сказывались пропущенные удары в голень и бедро.

– Покажи ему, Змей! – крикнул Левша.

Здоровяк лишь недовольно зыркнул в его сторону.

– Врежь ему хорошенько! – услышал парень голос Искры и хоть не видел, кому она это сказала, но почему-то уверенно посчитал слова адресованными себе.

Но и Прохор, похоже, сделал подобный вывод. Здоровяк пригнулся и, широко расставив руки, с ревом рванул вперед, как будто хотел сгрести противника в охапку. Однако у Змея не было планов попадать в эти дурные на силу ручищи. Он уклонился назад, одновременно разворачиваясь спиной. Пальцы Прохора хапнули воздух, как и рот. А вот печень отхватила Змеиной пятки. Короткий жесткий удар ногой назад заставил громилу сложиться пополам. Воронцовский чемпион не стал дожидаться, пока тот придет в себя. Опыт, полученный на Манеже, гласил: «Не добьешь ты – добьют тебя». Поэтому, как только носок ноги коснулся пола, Змей развернулся, наподдал противнику коленом в лицо и добавил сверху ребром кулака по затылку. Здоровяк стремительно рухнул на пол и затих.

Зал громко выдохнул. Многочисленные недруги Прохора, включая Искру и Левшу, приветствовали победителя. Но большинство недобро молчали, глядя на чужака. Змей буквально кожей чувствовал прикованное к нему внимание.

– Уважаемые соклановцы! – пришел на помощь Марьян, подходя к своему приказчику. – Представляю вам моего нового приказчика. Прошу любить и жаловать – Змей! А если кто-то не захочет его любить и жаловать, как родного... – Торговец сделал паузу, обдумывая, что же такого пугающего предложить возможным недругам.

– То посмотрите сюда, – опередил замешкавшегося командира Левша, показывая пальцем на поверженного Прохора. – Так будет с каждым, кто не захочет жить мирно!

По градируне прокатился хохот. Марьян усмехнулся и кивком поблагодарил Левшу.

– Ладно, уберите этого бугая, – указал торговец на Прохора.

Четверо крепких парней вышли из толпы и унесли бесчувственного здоровяка.

Левша продолжил свой бой с претендентом на место в команде.

– Ты быстро прославился, – подошла к Змею Искра.

– Да уж, – подтвердил Змей. – И тотчас оброс друзьями.

Они оба засмеялись.

– Я тут, пока за боем следила, узнала, зачем вы кулачные бои устроили, – обратилась Искра к обоим – торговцу и приказчику.

– Баб не берем, – сразу отрезал Марьян.

Искра заулыбалась.

– Даже если мне посчастливится победить твоих бойцов? – с вызовом посмотрела она на старшину.

– Ты видала, что он с Прохором сделал? – показал на Змея Марьян. – Думаешь, тебя пожалеет?

– Мне жалость не нужна! – гордо вскинула подбородок девушка. – Какие условия? Сколько я должна продержаться?

– Условия? – хмыкнул Марьян. – Условие одно – никаких баб в команде!

– Это нечестно! – насупилась Искра.

– А кто говорит о честности? – развел руками торговец. – Справедливости не существуют, мы живем в нечестном мире. Короче! Я свое слово сказал – и баста!

Старый маркитант и упрямая девчонка поиграли в гляделки около минуты. Осознав, что слово торговца твердо, как и его взгляд, Искра сдалась.

– Ладно! – развернулась девушка и ушла не прощаясь.

Марьян не мог скрыть улыбки.

– Девчонка... – пробурчал он себе под нос.

В этот момент Левша одержал победу над своим противником. В принципе, он не особо и напрягался, все это время больше развлекая публику своими ужимками и шутками. Уложив в конце концов соперника броском на землю, он провел удушающий прием. Поверженный соклановец застучал ладонью по земле, и зрители зааплодировали победителю.

– Твоя очередь, – похлопал Змея по плечу Марьян. – Вот только не знаю, будут ли желающие после боя с Прохором.

Но желающих оказалось немало. Зрителей обманывал неказистый внешний вид воронцовского чемпиона, и многие горели желанием уложить на лопатки победителя главного ново-черемушкинского забияки.

Первый долговязый противник оказался довольно шустрым. Змей уходил от его хлестких ударов руками, провоцируя сделать атаку поглубже. Когда соперник «клюнул» на приманку и совершил слишком широкий выпад, пытаясь дотянуться до головы, Змей, пригнувшись, шагнул ему под руку с ударом локтем по ребрам и махнул ногой назад вверх, как фенакодус хвостом, когда отмахивается от присосавшейся к крупу квазимухи. Захлестнувшая стопа с громким шлепком врезалась в лицо – и соперник опрокинулся на спину. Зал взорвался криком – такой гибкости тут еще не видывали.

Тут же перед парнем возник второй желающий. Крепко сбитый, кряжистый мужичок, назвавшийся Гвоздём, оказался достаточно жестким. О таких, как он, Учитель Лао говорил просто: «дерево». Поначалу Змей развлекался, уходя от яростных, но неуклюжих атак Гвоздя. Дразнил, выставив лицо вперед и спрятав руки за спину. Зрители оценили это, восторженно смеясь и аплодируя. Претендент не поспевал за гибким и быстрым противником и совсем не следил за своими ногами. В итоге Змею надоело, и он отправил противника залечивать надкостницу, нанеся всего лишь один мощный удар в голень.

Самый серьезный боец попался в третьем бою. Шею незнакомца «украшал» железный ошейник. Такие парень уже видел сегодня.

– Раб, – перехватил его взгляд Марьян.

– У вас есть рабство?! – удивился Змей.

– А что еще делать с должниками? – ответил собеседник. – Бездельниками, игроками, неудачниками, трюсами. Каждый должен платить за свои ошибки. Сами полноценно зарабатывать и выживать они не могут, вот и трудятся во благо клана за пайку и защиту. Тут просто так никого не держат – вопрос выживания.

Высокий и жилистый, раб, видимо, успел оценить технику Змея и тщательно избегал его ударов ногами. Все время перемещаясь на дальней дистанции, он сам провоцировал приказчика на атаки. Парень понимал эту игру и охотно в нее включился. На очередной выпад рукой он ответил своим стандартным низким ударом стопой в голень. Но противник отдернул ногу и метнулся вперед, сокращая дистанцию и пытаясь достать челюсть Змея кулаком. Тот наклонился в сторону, пропуская руку мимо, нога описала дугу, подсекая соперника. Раб упал на землю, но тут же вскочил, уходя от возможного добивания.

Чуть было не пропущенный удар заставил Змея серьезнее отнестись к бою.

«Так, что-то я расслабился!» – мысленно пожурил он себя за беспечность.

Противник попробовал применить подсмотренную у воронцовского чемпиона технику, и, когда Змей решил пойти в нападение, неожиданный разворот и мах ногой назад «хвостом фенакодуса» в исполнении раба вышли довольно неплохо. Правда, все равно безрезультатно.

«Молодец!» – похвалил про себя схватывающего на лету соперника Змей, избегая удара. – Вот только опыта и практики не хватает».

И показал, как правильно делать, на следующей атаке. Серией из ложных ударов на разных уровнях он заставил противника раскрыться на нижнем уровне, резко повернулся на носке опорной, и пятка захлестнула по дуге вверх. Раб свалился в позе зародыша, с трибун послышался осуждающий свист. Да, удар в пах большинством всегда воспринимается именно так.

– Жестоко, – скривился Левша, встречая Змея.
– И как тут многие сказали – подло, – подхватил Марьян.
– Тебе нужны воины или благородные покойники? – спросил победитель.
– Так я и не спорю, – согласился Марьян. – Это зрители хотят благородных героев. А я их костей по Москве насмотрелся. Но парня я возьму. Он лучше всех на твоём фоне смотрелся. А ты отдыхай!

– Почему?

– В сравнении с тобой все кажутся убогими, – с притворным недовольством ответил торговец. – Я так больше никого не наберу.

– Так, может, и не нужно? – спросил Левша.

– Что-то мне подсказывает, что нужно, – как-то очень мрачно ответил Марьян.

В этот момент в градирне вновь объявился Прохор. Вид у здоровяка был жалкий, как у побитой собаки. Левый глаз заплыл, под вторым тоже наливалась хорошая гематома, к тому же бедняга сильно прихрамывал. Но шел он не один. Прохор привел Клина и еще двоих крепких парней.

– И снова здравствуй! – подошел дознаватель к Змею. – Без году неделя на базе, а уже успел отличиться! И правда герой! Отойдем-ка, я тебе расскажу значение слов «дисциплина» и «ответственность».

Клин взял Змея за рукав и решительно повел за собой. Марьян двинулся следом. На вопросительный взгляд своего коллеги торговец сурово нахмурил брови:

– Это мой человек, и я хочу быть уверен, что с ним все в порядке.

Впервые со времени знакомства Змей увидел, как дознаватель сердится.

– А это мой человек, – повысив голос, указал Клин на Прохора. – И я тоже хочу быть уверен, что с ним все в порядке!

Народ в башне притих, стал оглядываться и перешептываться.

– Ладно, идемте оба, – мотнул Клин головой в сторону выхода и дал команду своим людям: – А вы подождите здесь!

Отойдя от градирни метров на сто, дознаватель достал трубку и закурил. Видать, нервничал. Значит, и у этой холодной мумии есть слабые места.

– Что ты делаешь, Марьян? – обратился Клин почему-то к торговцу.

– Твой человек сам виноват. Он первым бросился на Змея.

– А мне он сказал совсем другое. Что твой человек напал на него на улице, да еще и со спины.

– Ты хочешь сказать, что я лгу? – возразил торговец. – У меня полградирни свидетелей!

– Твою мать, мне с ним завтра надо было вас в засаде охранять, а теперь что? – не успокаивался Клин.

– Только вдвоем, что ли? – парировал Марьян.

– Все шутишь, да?

– Нет, просто взываю к твоему разуму. Прохор – не лучший выбор для этой миссии. Зачем тебе в засаде такой несдержанный и лживый человек? Он же первый не вытерпит и всех нас под удар подставит. Ты скажи спасибо Змею, что он тебя от возможных выходов Прохора спас.

– Ну что ж, шути... – потушил недокуренную трубку Клин. – Учти, Марьян, и ты, гаде-ныш, тоже – я это вам припомню! И это – *мое* обещание.

Клин плюнул под ноги и зашагал прочь.

– Да, завел ты себе друзей, паря, – грустно протянул торговец. – Ну ниче. Иди-ка ты отдыхать! А то уж стемнело почти. Завтра вставать рано. Мы с Илюхой сами парней подберем.

Глава 5

Раба, к которому Змей применил свой «нечестный приём», звали Николаем. Второго бойца Марьян с Ильей тоже все-таки нашли. Крупный детина с пудовыми кулаками и добродушным лицом, по комплекции чуть меньше Прохора, носил имя Орест. Обоим новичкам Марьян выдал оружие, броню и форму. Конечно, попроще, чем у своих приказчиков, но Николай по крайней мере стал похож на человека.

На этот раз выезжали из южных ворот. Боеприпасов везли изрядно, поэтому нападения не боялись. Змею не удалось рассмотреть южных укреплений – все еще было темно. Лишь в салоне под потолком тускло горела красная лампочка, окрашивая все внутри в кровавые тона.

Спя за ночь подлатали – теперь он был не хуже, чем до боя с рукокрылами. Правда, Третий выглядел немного уставшим – никак, до самого утра возился с ремонтом.

– Спасибо за науку, – подсел к Змею Николай.

– Поблагодаришь, когда живым вернешься, – ответил тот.

– Даже если мертвым – все лучше в бою помереть, чем до конца дней с клеймом труса жить, – хмуро вздохнул Николай и отсел.

«Хм, интересно – что же ты такого совершил, что смерти готов обрадоваться?» – подумал Змей.

– Он с поля боя сбежал, товарищей бросил, задание не выполнил, – шепнул Марьян на ухо, будто прочитав его мысли. – За то в рабы и попал.

«Что ж, видать, замучила совесть, раз вызвался добровольцем в такое опасное мероприятие», – рассудил парень.

И если теперь с Николаем все стало ясно, то второй новобранец оставался пока загадкой. Слишком уж простодушным казался этот Орест. Хотелось узнать у Левши, как работал этот мужичок в бою. Но Илья следил за окрестностями в пулеметном гнезде.

«Значит, посмотрим позже, на практике», – решил Змей.

Путь на рынок пролегал нынче по другому маршруту. По словам Марьяна, прежде чем прибыть на место, им предстояло заехать к некоему Квану.

– Это кто такой? – спросил парень.

– Мастер полей, – бросил старшина.

– Что за зверь? – удивился приказчик. На воронцовской базе о таких не слыхивали.

– Колдун, – ответил Марьян.

Увидев, что Змей скептически улыбается, добавил:

– Ничего смешного. И вправду колдун. Заправляет полями смерти, вертит ими, как хочет, предметы в них улучшает, ходит по ним, как мы у себя по базе. Из трухи и гнили новые вещи делает – собственно, затем к нему и едем. Говорят даже, что он сам может в Поле Смерти обратиться.

Много баек ходило по московской земле, и многие из них были-таки правдой. Но в эту Змей поверить никак не мог – очень уж сказочно звучало. Торговец заметил недоверие в его глазах.

– Последнего я сам не видел, – доверительно сообщил он, – но все остальное, что о нем говорят, подтверждаю. Да чего трепать языком зазря – сам сегодня все увидишь.

«Что ж, посмотрим», – подумалось Змею. В кю он тоже до недавнего времени не верил – а между тем вон он, ручным биороботом рулит.

– Как бы нам куда не вляпаться, – забеспокоился Левша на своем месте. – Темно, как у нео в заднице!

– Третий? – обратился торговец к водителю.

– Обзор нормальный, опасности нет! – успокоил кю. – На месте будем с рассветом.

Действительно, совсем скоро небо заметно посветлело, и маркитанты почувствовали себя увереннее.

– Подъезжаем, – предупредил всех Третий.

– Надеть шлемы! – скомандовал Марьян.

Двое новичков тут же выполнили приказ. Чуть позже к ним присоединился кио. Левша и так уже был облачен по полной программе. Змей, которого торговец еле уломал перед выездом поддеть легкий бронежилет, остался с непокрытой головой. Шлем ограничивал обзор, который уповающий на реакцию и ловкость рукопашник ценил намного больше.

– Сделают дырку в башке – не жалуйся потом, – пригрозил Марьян упрямому приказчику.

– Точно не буду, – заверил его Змей.

Меры предосторожности не были излишними. Двигаясь таким комфортным, но очень приметным способом по Москве, нужно заботиться о защите, когда выйдешь из-за надежных бортов самоходки.

– Приготовили оружие! – отдал очередной приказ торговец.

Змей и двое новичков сняли выданные им АК-74 с предохранителей. Кио встал со своего водительского сиденья и тоже вооружился. Близнец установленного в башне пулемета переключал ему в руки. Марьян же оказался верен АК-12 и дробовику – в качестве второго оружия. На этот раз «калашников» в руках торговца был с тем самым «яйцом», о котором говорили Змею Левша с Третьим.

– И правда яйцо, – шепнул сам себе под нос парень. Он впервые видел круглый бункер на автомате.

– Выходим! – скомандовал Марьян.

Маркитанты высыпали наружу и заняли круговую оборону. Лишь Илья остался возле пулемета. Похоже, они прибыли к одному из самых легендарных и роковых мест Юго-Запада, если не Москвы вообще.

Воронка. Место, где, по преданиям, прогремел тот самый взрыв, загнавший людей в убежища и противорадиационные костюмы на долгих двести лет. На расстоянии в полкилометра от взрыва стелилось голое поле – все постройки были разрушены взрывной волной и пожарами. Здесь не росли даже мутировавшие формы растений. В самом кратере, насколько Змей знал, никто не бывал, поскольку все подступы к нему перекрывало самое большое скопление Полей Смерти – как известных, так и неведомых. Сквозь их разноцветное марево внутри виднелись края громадной воронки, поднимавшиеся над округой на десяток метров. Но Квана, к которому они приехали, похоже, не пугали такие соседи, и обосновался он именно здесь.

Марьян сложил ладони «лодочкой» и три раза прокричал в направлении кратера, подражая вою крысособаки, после чего отдал приказ:

– Ждем! Смотрите только на поля не засматривайтесь, – предупредил он.

Змей поежился – парень предпочел бы уйти отсюда подальше, а то еще какое-нибудь особо подвижное поле подползет и накроет всех, как большой мохнатый зверек Писец, которого постоянно вспоминали на воронцовской базе, говоря о чем-то страшном и неотвратимом. Зверя этого никто ни разу не видел, но все верили в его существование – не будут же старшие врать?

Ждали они долго. Кван все не появлялся, а вот опасные соседи зашевелились, почуяв живую плоть и кровь. Поля Смерти беспокойно задвигались и, как показалось Змею, подобрались ближе.

Словно в подтверждение рассказов Марьяна одно из полей, желтого цвета, отползло в сторону, и парень увидел шагающего по направлению к ним человека.

Зрелище его разочаровало. С виду это оказался обычный старик, особенно по воронцовским понятиям. Желтоватый оттенок кожи, черные с проседью волосы и узкий разрез глаз –

типичный представитель рода Хань, среди которых вырос Змей. Одет Мастер полей был в добротный оливкового цвета камуфляж с разгрузкой, широкополую панаму и высокие ботинки. В одной руке Кван держал кожаный заплечный мешок, где что-то шевелилось, в другой – глиняную бутылку, к которой старик то и дело прикладывался. Больше ничего примечательного парень не заметил. Ни волшебной палочки, ни длинной седой бороды, ни огромного посоха – обязательных атрибутов волшебника. При отсутствии этих колдовских приспособлений особенно удивляло, что Мастер полей оказался безоружен. То есть абсолютно. Если не брать во внимание нож в поясных ножнах – но в современной Москве это вряд ли можно считать сколь-либо серьезной защитой в бою.

Марьян вышел навстречу.

– Здравствуй, друг! – приветствовал торговец Мастера полей.

Тот кивнул в ответ.

– Я не ждал тебя, однако, – произнес Кван и икнул.

Голос у него оказался тихим и хриплым, сам же Мастер полей больше походил на обычного пьяницу.

– Я не вовремя? – спросил торговец.

– У меня немножко гости, – объяснился хозяин. – Не знаю, как поладите.

– Мы люди деловые, – ответил старшина. – Нам ни к чему с тобой ссориться. Я знаю, что к тебе и люди, и муты ходят.

Кван снова кивнул, хлебнул из своей бутылки и повесил ее на пояс. После чего развернулся и пошел назад, жестом руки позвав за собой.

Маркитанты вернулись под защиту стен самоходки. Спай недовольно взвизгнул, чувствуя опасность, но Третий твердой рукой повел машину за стариком. Змею показалось, что Поля Смерти и вправду слушаются Квана. Мастер полей двигался странно: наклонялся, подпрыгивал, припадал на ногу, останавливался. При этом он делал какие-то сложные пассы руками – закрывал ими глаза, касался груди, шарил внутри своего мешка, опускал вниз или выбрасывал в стороны. И все время что-то бормотал, как будто читал заклинания, – в самоходке слов слышно не было. При этом Поля Смерти расступались, освобождая ему дорогу, выгибались и отползали в сторону. Первое разочарование сменилось почти детским восторгом – действительно, выглядело все это настоящим волшебством.

Но не все смотрели на Квана. Некоторые поглядывали по сторонам. Неожиданно со своей скамьи встал и двинулся к выходу Орест. Он ухватился за запорное колесо и начинал открывать дверь. Змей поначалу не понял, что происходит, пока Марьян не кинулся навстречу приказчику:

– Держите его!

Левша с Николаем бросились на Ореста, Спай своими манипуляторами зацепил его за ногу – и мужчина упал на пол.

– Пустите! – хрипел и пытался вырваться здоровяк. – Он там! Он зовет меня!

Успокоить крупного Ореста оказалось не так просто – силушки он был богатырской, да еще и впал в буйное безумство. И неизвестно, удалось бы с ним справиться троем маркитантам, если бы Змей не подошел и резко не надавил пальцами у него за ушами. Орест обмяк.

– Спасибо! – поблагодарил торговец.

Связанного приказчика оставили на полу самоходки.

– Что там у вас? – спросил Третий.

– Ореста Поле Смерти позвало, – ответил Марьян.

– Так бывает? – спросил Змей.

– Бывает, – тяжело вздохнул торговец. – Засмотрится кто-то пристально – и затягивает его, ничем не остановить. Или начинает вдруг голоса слышать – знакомых, родных. Иногда уже погибших. И идет на голос. А там...

Марьян не закончил, но, что случилось «там», каждый мог сам додумать.

Самоходка прошла пояс из Полей Смерти и приблизилась вплотную к воронке.

– Развяжите Ореста, пусть тоже посмотрит, – распорядился старшина, когда опасности остались позади.

С вершины обрамлявшего воронки вала открылся впечатляющий вид. Будто огромная чаша, раскинувшись у ног маркитантов глубокий кратер. Около полукилометра в поперечнике, он уходил вниз не меньше чем на полсотни метров. Картинка пугала и завораживала.

«Вот тут все и началось, – подумал Змей. – Или правильнее будет сказать – закончилось?»

Спустившись по пологому склону к скромной лачуге Квана в самом низу, маркитанты увидели опередившего их посетителя.

Здоровенный нео в хэбэ, с пулеметом на кожаном подвесе вызвал нескрываемое удивление всей группы. Увидев такую диковинку, маркитанты даже как-то забыли, что перед ними – мутант, враг. Марьяновцы высыпали из самоходки и с интересом разглядывали это чудо. Мутант, в свою очередь, настороженно глядел на людей.

– Чего уставились? – грозно рыкнул нео.

– Могу задать такой же встречный вопрос, – не испугавшись, ответил Марьян.

Нео со станковым пулеметом – это, конечно, серьезный довод в словесном споре. Но в качестве противовеса у маркитантов имелся Третий с таким же контрдоводом в руках. Выглядел кио миниатюрно в сравнении с громадной тушей мутанта, но эта миниатюрность была обманчива.

– Ррау, не заводись! – неожиданно вышла из-за спины великана девушка и взяла нео за руку.

День не переставал удивлять. Что и говорить – такую странную пару редко встретишь.

Необычайной красоты лицо, идеальная фигура, которую не могла скрыть даже мешковидная одежда, – все это сильно контрастировало рядом с клыкастой мордой мохнатого уroda. Просто история об «Аленьком цветочке».

– Кто приблизится к сестре – мозги по земле размажу! – предупредил «урод».

Маркитанты чуть не вывихнули челюсти от удивления.

– Сестре?! – выдохнул Левша.

– Разве мы не похожи? – удивился нео.

До маркитантов не сразу дошло, что тот шутит. Первым захохотал Марьян. Глядя на него, затряслись Левша и Змей. Через несколько мгновений смеялись уже все, включая самого шутника и его сестру.

– В принципе, – прослезился Марьян, – почему нет? Если нео носит штаны и шутит, то логично предположить, что его сестра пошла дальше в развитии.

– Я прощаю глупого хомо! – посуровел мутант. – Он просто не знает, что нео – это вершина эволюции.

Все снова захохотали.

– Клянусь тысячей монет, ты не из местных, – насмеявшись, предположил Марьян. – Иначе я бы давно прослышал об ученом шутнике-нео в паре с девушкой, которую называет сестрой.

– Ты прав, хомо, – подтвердил Ррау. – Мы пришли издалека. Рут стала хомо, и в моем клане ее не приняли.³

Маркитанты посерьезнели.

– Так это что, правда насчет сестры? – никак не мог поверить Левша.

– Ррау не врет! – ударил себя в грудь нео. – Рут прошла черное поле.

³ О превращении Рут в человека читайте в книге серии «Север» Дмитрия Силлова.

– Интересные дела, – почесал голову Марьян. – А ты чего ж вслед за сестрой в поле не пошел?

Мутант презрительно фыркнул.

– Глупая сестра влюбилась в хомо, а мне зачем? Я – нео! – гордо выпятил грудь Ррау. – К тому же стану я такой вот мелочью, – и он ткнул пальцем в Змея, – кто защитит сестру?

Марьян усмехнулся:

– Ну эта мелочь уделала вчера семерых здоровых мужиков, пару десятков багов и одного рукокрыла на закуску. Ты без своего «Утеса» можешь похвастаться такими подвигами? – в лоб выдал торговец.

Змей бы еще добавил навскидку с десятков других подвигов, совершенных им в прошлой жизни, среди которых и победы над соплеменниками Ррау, но скромно промолчал. Нео с сестрой уже и без того уважительно смотрели на парня.

– Ррау на своей шкуре испытал, что и среди хомо есть хорошие бойцы, – подтвердил мутант и протянул лапу.

Была, конечно, опасность, что он раздавит своей здоровенной клешней руку, но показать себя трусом бывает намного опаснее, чем рискнуть.

– Змей, – впервые в своей жизни ответил парень рукопожатием мутанту.

После стальной лапы нео нежная девичья ладошка вызвала совсем другие ощущения.

– Рут, – представилась красавица.

Сердце бешено забилося, но перед глазами появилось другое лицо – русые волосы, голубые глаза с прищуром и озорными искорками. Интересно, как там Искра? Все еще злится на него? Змею неловко было самому себе признаваться, но он немного жалел, что ее не было рядом.

– Здравствуйте, мальчики! – внезапно раздался прямо за спиной знакомый голос.

– Мать моя женщина! – только и воскликнул Марьян.

– А отец – мужчина, – прошептал про себя Змей.

Вот и не верь потом, что желания осуществляются – стоит только захотеть. Позади стояла Искра.

– Вот же стерва! – ругнулся Марьян. – Пробралась-таки! И когда успела?

– Надо следить, что в самоходку грузишь, – ответила подошедшая нелегальная попутчица.

Настрой Искры был довольно боевым.

– Вот такие у вас, значит, опасные задания? – кивком показала она на ладонь Рут, которую все еще держал Змей. – С нео лясы точите, девок клеите?

– Во попал наш друг между молотом и наковальней, – шепнул Левша Третьему. – Почему мне кажется, что ему больше нас достанется?

– Да уж, – усмехнулся кио. – Это пострашнее боя с рукокрылом будет.

– Рад тебя видеть, Искра! – улыбнулся Змей, выпустив руку Рут. – Знакомьтесь, девочки!

– Ты правда рад? – удивилась такой реакции Искра.

Парень кивнул. Девушка сразу же оттаяла.

Пока молодые разбирались между собой, Кван подошел к Марьяну:

– Кто еще у тебя там прячется?

– Надеюсь, никого, – ответил Марьян. Он сам все еще был в шоке.

– Тогда выкладывай, зачем приехал, – с ходу взял тура за рога Мастер полей, прикладываясь к своей бутылке.

Пока торговец с Кваном занимались делами, приказчики решили побольше узнать о странном нео.

– Откуда такой ствол? – показал Третий на «Утес».

– На северо-западе от Кремля мы с одним хитрым хомо базу отбили, – похвастался Ррау. – Там много чего: оружие, продукты, машины, горючка. Одежду мне тоже там сделали.⁴

– Чего же ушли оттуда?

– А чего хомо к своим пытается вернуться? – ответил вопросом на вопрос нео.

– Ну хорошо, а потом, когда племя вас не приняло? – спросил Змей. – Почему сюда пошли, а не на северо-запад?

– В другую сторону уходить пришлось, – мотнул головой нео. – Прижали нас к большой воде, мы там и провалились в одно подземелье. Темно, мокро. Шли, шли. Выбрались в развалинах недалеко отсюда, убили вормов. Один живой остался, сказал, что тут можно патроны раздобыть. Мы с Рут пошли, чуть в Поле Смерти не попали. Кван нас спас. Всё.

– Походу, надул вас ворм. Если он рынок имел в виду – то надо было южнее брать, – сказал Илья.

– Погоди, а что это за проход, о котором ты говорил? – подключился к разговору услышавший часть рассказа Марьян. – Где вход, куда ведет?

Нео стал описывать место, где они с сестрой выбрались, из чего старшина с Третьим сделали вывод, что Ррау имеет в виду развалины южнее рынка. Три высотки, от которых осталось от силы девять-десять этажей и куча битого железобетона с кирпичной крошкой. Киборг, чья голова была под завязку забита всякой информацией, сказал, что раньше это был жилой комплекс, и даже название его выдал – «Три капитана».

– Если всё правда, то ведь это путь через Садовое в обход Властелинов! – хмыкнул Левша.

– Вообще, похоже на правду, – подтвердил Третий. – До войны там коллектор над речкой Котловкой построили. Зачем-то всю под бетон закатали. А она до Москвы-реки шла. Во время войны он входил в систему обороны, по нему перемещались партизаны. Но в одной из стычек защитников обложили в этом коллекторе. Био пустили туда смертельный вирус и замуровали все выходы. Ни один из партизан наружу не выбрался. С тех пор туда никто не заглядывал. Потом над Котловкой леса деревьев-мутантов выросли. А коллектор, выходит, все еще существует.

– Ррау не врет! – подтвердил нео.

– Полезная информация, – довольно потер руки Марьян и подмигнул своим. – Удачно мы сегодня завернули!

– И куда вы теперь? – спросил Третий Ррау.

– Обрато пойдём, – ответила за брата Рут.

– А тебя кто спрашивал, глупая самка? – рявкнул на нее нео. – Не лезь в мужской разговор! Стала хомо и совсем от рук отбилась! – Затем Ррау взглянул на Искру и добавил: – Все самки хомо имеют вредный характер. Их надо чаще бить!

– Пусть только попробуют! – тут же огрызнулась Искра.

– А что, я бы прислушался к наставлениям более продвинутого по древу эволюции! – съехидничал Левша и толкнул локтем Змея, за что получил болезненный пинок от Искры.

– Патроны продашь? – спросил Ррау у Марьяна.

– А у тебя есть чем заплатить? – задал встречный вопрос торговец.

Нео скинул со спины ящик, запустил туда свою пятерню и вытащил целую пригорошню золотых украшений.

Левша присвистнул, Николай с Орестом почесали затылки.

– Откуда? – по-деловому спросил Марьян.

– Оттуда, – выдал исчерпывающий ответ мутант. – Договоримся?

– Спрашиваешь! Ррау и Марьян братья навеки! – усмехнулся торговец.

⁴ О событиях, описываемых Ррау, читайте в книге серии «Северо-Запад» Дмитрия Силлова.

Глава 6

После посещения Квана отправились на рынок. Установили дежурство парами. Марьян бесшумно торговал, а вот охрана менялась: Змей с Николаем, Левша с Орестом, а Третий с Искрой. Кроме того, где-то в окрестностях рынка засела группа Клины. Для безопасности прикрывающих их расположения не знала даже команда Марьяна, но торговавшие были уверены – в случае нападения те поспешат на помощь и прикроют огнем из-за пределов Мертвой зоны, не подставляясь под правило Размена. Главное в этом случае – не заявиться потом на территорию рынка, чтобы зона не взяла своё с убийц.

Змей, оценивая возможные позиции для засады, был почти уверен, что лучшей является высотка неподалеку, наклонившаяся под неестественным углом, но так и не рухнувшая. Этим она была обязана многочисленным мутировавшим растениям, обвившим ее. Переплетения корней и стеблей удерживали развалины здания от разрушения и делали его похожим на большое зеленое дерево. На Юго-Западе к высотке давно прилипло название «Пизанская башня». Для Змея это был пустой набор слов, пока Третий не объяснил, что так в древности именовалось похожее сооружение где-то очень далеко отсюда – даже дальше, чем кольца МКАД. То сооружение тоже падало, падало, но так и не упало. Разве что Война помогла ему в этом. Еще кио рассказал о том, откуда взялся кольцевой холм вокруг рынка.

Оказывается, когда-то на этом месте стоял высокий длинный дом, извивавшийся в форме огромной буквы «С». Его двор был настолько большим, что внутри располагалось еще несколько зданий. Когда взорвалась бомба, сотворившая Воронку, большинство построек снесло. Другие сгорели в пожарах и были разрушены в результате обороны Садового кольца. Не стала исключением и эта группа строений. За долгие годы, что люди провели под землей, развалины ветшали, разрушались, ветер наносил пыль и мусор, пока руины полностью не слились с окружающим пейзажем. Так вот холм – и есть то С-образное здание. Домам внутри повезло больше. Несколько стен высотой в один-два этажа с уцелевшими фрагментами лестниц и перекрытий служили в светлое время торговыми рядами, а в темное – укрытием для случайных путников.

Змей почти не отходил от киборга. Тот был живым вместилищем знаний. Днем он отвечал на бесконечные вопросы жадного до информации парня, а вечерами, когда торговец с приказчиками укладывались спать внутри самоходки, кио рассказывал истории погибшей цивилизации. Это было ужасно интересно, но почти всегда Змей засыпал, не дослушав окончания рассказа. Зато уж книги с прилавка он прочитывал от корки до корки. Неожиданным открытием для него стала история с детским названием «Сказки о силе». Поначалу несерьезно настроенный, парень вдруг увлекся чтением, обнаружив, что то, чему его учил наставник, очень тесно переплетается с написанным. Те же принципы, но другими словами. Путь воина, остановка внутреннего диалога, осознанность – эти слова, сказанные несколько иначе, чем он привык, находили отклик в сердце и сознании Змея. Он теперь по-новому взглянул на всё то, что вбивал ему в голову старый Лао, отчего ещё больше хотелось тренироваться – опробовать старые навыки в свете нового понимания. А уж занимался он теперь не один.

На второй день их пребывания на рынке была как раз смена Левши с Орестом, когда Змей, прочитав несколько глав приключений туповатого парня по имени Карлос, взялся оттачивать знакомые техники. Прислушиваясь к своим ощущениям, он пытался делать то, что ему годами втолковывал Учитель и о чем вновь прочел в книге: «Будь здесь и сейчас! Ты должен всё видеть, всё слышать, всё чувствовать – тогда тебя нельзя будет застать врасплох!»

Начал Змей с простого – со «стояния столбом». Пытаясь одновременно следить за ощущениями внутри и снаружи тела, он даже взопреп. Поначалу ничего не получалось, но после многократных попыток вдруг будто порвалась тонкая пелена, удерживающая его сознание, и

парень стал видеть окружающий мир в новых красках – более ярких и понятных. Это оказалось сродни тому, как спавший и видевший сон человек проснулся и только тогда понял – насколько неправдоподобным было то, что он принимал за реальность.

Старые – Учителя, и новые – из книги, слова и знания переплелись и обрели новое понимание.

«Не техники главное! – внезапно озарило Змея. – Контроль! Контроль всего, что происходит со мной и вокруг меня».

Вместе с этим открытием пришло ощущение силы – прямо как в книге. Ощущение того, что ему теперь подвластно всё, всё по силам. Замедлять время, двигаться быстрее молнии, быть сильнее жука-медведя, стоять крепче Кремля. И одновременно – видеть и слышать всё происходящее на рынке.

Вот Марьян настойчиво отказывается принять от покупателей-нео негодный товар, а Левша, наблюдая эту сцену, поигрывает своей дубинкой, чем сильно нервнрует Ореста. А вот несколько торговцев-шамов, похожих на древних циклопов, о которых Змей читал в старой изодранной книге, примостились по соседству с их самоходкой и провожают злобными взглядами Третьего. Сам же кровный враг телепатов, создающий видимость прогулки по рынку, с невозмутимым выражением на лице занят не чем иным, как осмотром окрестностей в поисках возможных нападающих. А вон одинокий дампа – что само по себе странно – предлагает захожему ворму в потрепанных доспехах обрез двустволки и стальную кольчугу.

Обрывки информации, поступаая со всех направлений, складывались в общую картинку. Само собой пришло понимание, что дампа сбегивает на рынке трофеи своей команды, пока остальные уроды дожидаются его где-то за пределами рынка. Ворм же отбилсся от своих, когда на них напали крысопсы, о чем свидетельствует подранная штанина с бурой коркой засохшей крови. Потеряв свой меч, мут укрылся в развалинах, где и ободрал о бетонные осколки и ржавую арматуру свою кожаную куртку. Прикупая новое оружие по приятной для его кошелька цене, бедняга не догадывается, что на выходе из Мертвой зоны его «примут» те самые соплеменники дампа, который втюхивает ему сейчас товар.

У шамов вещи разложены так, чтобы их можно было быстро собрать. Да и самого скарба – сколопендра наплакала. А все потому, что телепаты ждут какого-то сигнала – и тогда они сорвутся с места и уйдут за пределы рынка.

Все это сложилось в голове Змея в доли секунды, когда сознание отключилось, а чувства обострились до предела. Возможно, он смог бы узнать намного больше, если бы новая серия звуков и ощущений не подсказала ему, что сзади подкрадывается Искра.

Парень вовремя перехватил нацеленную в него руку, вывернув ее за спину.

– Ай! Как ты узнал? – удивленно и разочарованно произнесла девушка, безуспешно пытаясь освободиться от болезненного захвата.

Змей, глядя в оказавшееся так близко лицо девушки, почувствовал, как у него перехватило дыхание. Он не сразу смог вернуть контроль над речью, полностью утонув в глазах Искры.

– Осознанность... – многозначительно произнес Змей, отпуская пленницу и упиваясь новым открытием.

Искра прыснула от смеха.

– Ты чего? – удивился парень.

– Ты свое лицо видел?

Змей представил себя со стороны и тоже не удержался от усмешки. Да, молодой парень, произносящий речи с лицом многомудрого старца, – это, пожалуй, забавно.

– А что это ты делал? – спросила Искра и попыталась изобразить позицию, в которой стоял Змей.

– Долго объяснять... – замялся он. – В общем, тренировался.

– Так вот что ты делаешь на рассвете, когда убегаешь из самоходки! – догадалась девушка.

Змей утвердительно кивнул.

– И что, этого стояния хватает, чтобы уметь круто драться? – удивлялась Искра.

– Нет, не только! Это ведь одна из техник. Она помогает... правильно настроиться.

– А что-то... – девушка сделала неопределенные жесты руками, пытаясь подобрать слова, – более подвижное в твоих тренировках есть?

– Конечно! – улыбнулся Змей. – Делаю разные растяжки, набивки, упражнения на оживление ног...

– А они у тебя что, мертвые? – испугалась Искра.

Парень засмеялся.

– Ну это так называется. В общем, смотри...

Змей отошел и сделал несколько махов ногами. Искра тут же попробовала повторить.

– А ты способная! – похвалил парень. – И гибкая.

– Тогда, может, научишь? – предложила Искра. – Ты обещал.

– Когда? – попытался вспомнить Змей.

– Ну как же? На базе, когда Прохора отделал.

– Ах да. – Змей почесал затылок. – Я и забыл.

– Ну так что – обещание сдержишь? Или ты из тех мужчин, что девушке наплетут с три короба, а как до дела – так их и след простыл?

Змей вновь рассмеялся.

– Нет! Если я обещал – выполняю.

И они начали занятие. Искра и правда все схватывала на лету. Конечно, до уровня своего учителя ей было как до Солнца пешком, но движения запоминала и повторяла ловко.

– Смотри, во время маха назад не наклоняй спину, – учил премудростям своего искусства Змей. – Тогда удар будет более хлестким, и нога вниз пойдет быстрее.

Демонстрация применения привела девушку в восторг.

– Мужикам такое явно не понравится! – озорно улыбнулась она, когда Змей показал, куда именно направлен этот удар.

От этой улыбки сердце парня заухало, и он понял – женский арсенал для боя намного богаче того, чем владеет он сам.

После еще полудюжины вариантов применения Искра скакала и хлопала в ладоши, как маленькая.

– Здорово! Классный прием! От такого не защититься, да?

– Ну как тебе сказать... нет безупречных приемов, есть безупречная наработка.

– Тогда покажи еще что-то! – потребовала девушка.

Их занятиями заинтересовался Николай, который, как и Змей, отдыхал от своей вахты. Приказчик стоял на краю площадки позади самоходки и наблюдал уже несколько минут за тренировкой двух молодых людей.

– Вот еще такой удар, – Змей показал новый приём.

– А зачем еще и рукой бьёшь? – подметила особенность выполнения Искра.

– Правильный вопрос! – похвалил парень. – «Голый» удар легко прочитывается противником, а когда нога идет «в тени» руки или наоборот – тут больше шансов успешно провести приём. Поняла?

– Ну как сказать, – округлила глаза девушка. – Слова знакомые, но мысль ускальзывает. Змей оглянулся.

– Коль, можно тебя? – обратился он к напарнику.

Тот подошел ближе и стал напротив Змея.

– Вот смотри, – произнес новоиспечённый учитель и ударил рукой.

Николай парировал.

– Видишь, одиночный, «голый» удар он легко перехватил. Бью ногой, – и Змей попытался достать товарища ногой.

И в этот раз напарник избежал удара.

– Тот же результат, – продолжал Змей. – А теперь такая ситуация...

Парень качнулся из стороны в сторону, как бы примеряясь – как ударить? Когда кулак метнулся к лицу Николая, тот снова блокировал, но, отвлекшись на руку, не заметил пинка ногой. Послышался глухой шлепок – и напарник Змея с выдохом осел на землю, ухватившись за грудь. Николай судорожно пытался вдохнуть, но ничего не получалось, и лицо его от удушья покраснело.

– Живой? – сел над ним Змей, нажимая на какие-то точки на шее и за ушами.

Николай наконец-то с шумом вдохнул и облегченно откинулся на спину. Лицу вернулся его прежний цвет, а дыхание из резкого и прерывистого стало спокойным и размеренным.

– Извини, брат! – похлопал его по плечу Змей. – Боевое искусство требует жертв! И эта еще не самая большая.

– Зато впечатляющая, – подхватила Искра. – Ловко ты его обманул!

– Это то, что я назвал «нога прячется в тени руки». Рукой я показал удар, но основная атака была ногой.

Дальше они тренировались уже втроем. Николай, уже дважды за время знакомства со Змеем на своей шкуре убедившийся в действенности показанной техники, особенно усердно отработывал прием. Они вдвоем с Искрой ходили по площадке вперед-назад, нанося удары ногами и руками в воздух и поднимая тучи пыли.

– Не нужно так высоко бить! – сделал им замечание Змей.

– Ну так ниже – только ноги, – удивился Николай.

– А до груди нога может и не успеть долететь, – ответил парень.

– Зато в ногу не так больно, – тоже возразила Искра. – Особенно если там поножи надеты.

– Ты думаешь? – усмехнулся Змей и подошел к порушенной стене.

Никто даже не заметил, как его нога оторвалась от земли, нанесла удар и вернулась на место. Раздался гул, с обратной стороны стены брызнула бетонная крошка, и в месте удара осталась только железная арматура.

– Я Колю в грудь пнул только потому, чтобы ногу ему не сломать, – объяснил парень. – На нем ведь жилет.

– Ого! – Искра широко раскрыла глаза, рассматривая нанесенные разрушения. – А тебе не больно?

Змею была приятна такая реакция девушки. Он зарделся, но как можно спокойнее произнес:

– Да нет, нормально.

Пожалуй, зря он это сказал – Искра, услышавшая ответ, со всего маху заехала носком ботинка в стену. Вскрик – и девушка запрыгала на одной ноге, закусив губу.

– Что ж ты!.. – Змей подскочил к Искре, помогая снять ботинок и осматривая пальцы – не сломаны ли? – Ноги годами укрепляются, набиваются, специальными мазями натираются.

– А побыстрее как-то можно? – потирала девушка ушибленную стопу.

– Быстрее только нею плодятся.

В общем, процесс обучения очень напоминал такой же у Змея – лет надцать назад. Дав своим ученикам набить первые синяки и ссадины и показав, как должно получаться в итоге, парень постепенно вел их к пониманию того, что только упорной и постепенной работой можно добиться серьезных успехов. И те слушались, поднимая все больше пыли на маленькой площадке за самоходкой.

– А что, твоя наука и против такого красавца действует? – кивнул в сторону Третьего Николай, когда, уставшие и мокрые, они втроем, наконец, сели передохнуть.

Змей взглянул на кио. Тот, обманчиво-безмятежный снаружи, на самом деле был сродни взведенной пружине, всегда готовый к действию. Учитывая его необычайную силу и скорость, вряд ли приходилось надеяться на успех в схватке с ним один на один. Но новый опыт, полученный сегодня Змеем, обнадеживал, показывая безграничность человеческих возможностей. Да и пятилетнее чемпионство на воронцовском Манеже – не просто звание, а свидетельство его высокого навыка в боевом искусстве.

– Почему нет... – наконец ответил Змей Николаю. – Можно попробовать.

– Тогда не тяни, пока не начались наши смены, – посоветовала Искра.

Сердце молодого воина застучало чаще в предвкушении боя с серьёзным противником. С кио Змею сражаться ещё не приходилось. «Вот это будет интересно!» – загорелся парень.

– Какие условия? – спросил Третий, когда узнал, чего от него хотят. – Надеюсь, ты не забыл, что мы в Мёртвой зоне?

– Конечно, не забыл, – ответил Змей. – Бьемся до трёх ударов.

На том и порешили. Кто первым пропустит три удара – тот и проиграл.

– Эй, вы чего удумали? – обеспокоился Марьян, когда четверо приказчиков, вместо того чтобы отдыхать перед своими сменами, решили устроить междусобойчик в руинах за самоходкой.

Он покинул прилавок, поручив приглядывать за ним приказчикам, и, приблизившись быстрым шагом к Третьему, грозно прошептал:

– А если «гости» пожалуют?

– Так ведь нападение только завтра, – так же полупшепотом ответил Змей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.